

НАШИ ТАМ

ДМИТРИЙ
БОЛХОВСКИЙ
ХОД
В ШАОЛИНЬ

Наши там (Центрполиграф)

Дмитрий Болховский

Ход в Шаолинь

«Центрполиграф»

2020

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Болховский Д. Л.

Ход в Шаолинь / Д. Л. Болховский — «Центрполиграф»,
2020 — (Наши там (Центрполиграф))

ISBN 978-5-227-08955-7

Бой с шестом лежит в основе любой техники владения холодным оружием. Однако в Пустоте это не имеет никакого значения, там каждый творит собственную реальность. Так мастер Джао Даши наставлял Серегу, Женьку и Свету в тренировочном зале храма Шаолинь. Перешагнув грань времени, советские школьники попадают в Китай XIX века. Им предстоит трудное и опасное путешествие, встреча с мифическими существами, схватка с триадой и противостояние с агентами британской короны. Спасая мир, они должны преодолеть тысячу преград. Но у них есть всего одна попытка на то, чтобы вернуться домой.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-227-08955-7

© Болховский Д. Л., 2020
© Центрполиграф, 2020

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	21
Глава 8	23
Глава 9	27
Глава 10	31
Глава 11	35
Глава 12	38
Глава 13	42
Глава 14	46
Глава 15	49
Глава 16	52
Глава 17	56
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Дмитрий Волховский

Ход в Шаолинь

Моему источнику вдохновения – моей жене Олесе посвящается

Серия «Наши там» выпускается с 2010 года

© Болховский Д.Л., 2020

© Художественное оформление серии, «Центрполиграф», 2020

© «Центрполиграф», 2020

Часть первая В чреве дракона

Глава 1 Все началось из-за кошки

Туннель был узкий и постоянно петлял. Чтобы нитка не оборвалась, приходилось часто останавливаться и обматывать ее вокруг выступов и камней. Самое неприятное было то, что туннель шел вниз. Из-за этого уровень воды постоянно прибывал. Он уже доходил Женьке до колен. Обернувшись, он спросил:

– Ну, что делать будем?

– Идем вперед, пока вода до подбородка не дойдет, – ответил Серега. – Тогда возвращаемся и исследуем другой проход. Главное – смерть от жажды нам точно не грозит, – мрачно пошутил он.

Неразлучные друзья Серега и Женька учились в седьмом классе обычной советской школы. Как и все мальчишки, они любили приключения и постоянно придумывали всякие интересные штуки. Но в такую переделку попали впервые. Впрочем, обо всем по порядку...

В передаче «Клубкино путешествие» показали фильм «Боевые искусства Шаолиня». Монахи монастыря изучали тайное искусство кунг-фу и мастерски владели всеми видами оружия. Главный герой фильма был мастером шеста. Вращая его с бешеной скоростью в разных плоскостях, он создавал вокруг себя непреодолимую защиту от ударов врагов. Серега и Женька решили немедленно овладеть всеми этими приемчиками.

Сначала надо было изготовить шесты. Испробовав несколько вариантов, ребята поняли, что идеальный материал – это молодая береза. За счет своей волокнистой структуры она не ломалась от удара. Главное – найти стройное деревце, тщательно ошкурить и отполировать поверхность. Оптимальная длина шеста – от земли до плеча бойца.

Пропеллер – основной способ вращения шеста. Рука, удерживая шест в центре, описывает в воздухе восьмерку. Концы шеста также описывают две большие восьмерки. Небольшая амплитуда движений в центре вызывает высокую скорость вращения на концах. Вжи-их – шест со свистом рассекает воздух, вжи-их – и рука чувствует приятную вибрацию.

Удар шестом похож на удар двуручным мечом. Главное – научиться захватывать шест за конец обеими руками без остановки вращения. Пропеллер ведет правая рука. Левая захватывает шест за конец в крайней правой точке амплитуды восьмерки. И начинает замах по дуге вверх. Правая рука скользит от центра шеста к левой. Руки встречаются, когда нижний конец шеста находится где-то на уровне подбородка, а верхний – в максимальной точке замаха. Бамс – хлесткий рубящий удар справа.

Левый удар чуть сложнее. Пропеллер ведет правая рука. Левая перехватывает шест за конец слева у пояса. Словно правая рука отправляет шест в ножны. Левая захватывает шест, выше от конца на две ладони. И делает замах, как будто бросает гранату. Правая рука захватывает шест ниже левой, в районе плеча. Бамс – хлесткий удар. Вжих-вжих-бамс, вжих-вжих-бамс!

Овладев базовыми приемами вращения и основными ударами, друзья решили провести первую схватку. Конечно же, каждый из них хотел победить. Но еще больше им хотелось продемонстрировать свое мастерство окружающим. Для этого мероприятия был выбран Серегин двор. Три деревянных дома образовывали букву «П», в центре которой находилась детская

площадка. Театр был полон зрителей. Песочница и качели заменяли партер, а окна квартир – амфитеатр.

Сергеа и Женька медленно двигались по кругу, держа шести перед собой и завывая, словно мартовские коты.

Ленка Иванова из пятой квартиры захныкала и начала нервно грызть скакалку. Маленький Вовочка, разинув рот, плюхнулся на свежееизготовленный кулич. А из окна первого этажа раздался скрипучий голос Надежды Петровны: «Ишь, чего удумали, разгильдяи, палками друг друга дубасить!»

Предметы вокруг Сереги стали расплывчатыми, звуки стихли и превратились в звенящую тишину. Во всей Вселенной остались только два человека – он и тот, кто был напротив него. Серега ощутил, как в центре живота начал разрастаться сгусток энергии. Сначала сгусток рос медленно, но вдруг взорвался. С диким криком «Ий-йя!..» Серега нанес рубящий удар справа. Его молниеносная атака, несомненно, оставила бы здоровенную шишку на Женькиной голове. Это в самом лучшем случае. Но за миг до этого Женька, движимый той же силой, сделал колющий выпад вперед и вниз, целясь в левый бок своего спарринг-партнера. Ни один удар не достиг цели, поскольку оба бойца сместились с линии атаки. При этом Серега, промахнувшись, потерял равновесие и полетел правым боком на Женькино плечо. Это давало Женьке неоспоримое преимущество.

Но еще за миг до этого соседская кошка, которая пришла послушать завывание наших друзей, волею случая оказалась в самом центре битвы. Когда Женькина нога после выпада еще продолжала движение к земле, до его ушей долетел душераздирающий визг. Его глаза, проследив источник звука, обнаружили кошку, которая пыталась за доли секунды покинуть зону приземления Женькиной стопы. Сделав титаническое усилие, вопреки всем законам физики, Женька изменил траекторию движения и рухнул на землю, не причинив бедному животному никакого вреда. Серега приземлился прямо поперек Женькиной спины.

Эта схватка длилась всего несколько секунд, но надолго запомнилась жителям двора. Шест, вырвавшись из Серегиных рук, продолжая вращаться как бумеранг, медленно полетел в сторону окна Надежды Петровны. По-настоящему он летел очень быстро, но Серега воспринимал все как в замедленном фильме. Шест подлетел к окну, кончиком коснулся стекла, которое прогнулось, словно поверхность воды от прикосновения пальца. Потом на стекле появилась паутинка трещин, и брызнул фонтан из миллиона разноцветных сверкающих осколков. В разбитом окне возник силуэт Надежды Петровны, и... мир мгновенно ускорился.

Друзья встретились только на следующий день в школе. Первым уроком была физика.

– Ну что, сильно влетело? – шепотом спросил Женька, когда учительница отвернулась.

– «Сильно» – это не то слово. Меня чуть не выдрали, – ответил Серега.

– Чуть... – криво усмехнулся Женька и заерзал на стуле.

– Ты вчера тоже почувствовал «это»? – Серега сделал большие загадочные глаза.

– Тебе бы так почувствовать. Я теперь всю неделю нормально сидеть не смогу.

– Да я не про это. С тобой во время схватки ничего такого необычного не происходило?

– Не знаю, – ответил Женька. – В животе как-то странно закололо, наверное, съел чего-нибудь лишнего.

– Вот тут? – не унимался Серега и ткнул Женьку пальцем в живот чуть ниже солнечного сплетения.

– Ой! – вскрикнул Женька от неожиданности.

– Верховцев и Сажин, опять болтаете, – прозвучал голос Людмилы Викторовны, учительницы физики.

Людмила Викторовна всегда говорила очень тихо и спокойно. Но даже самый отъявленный хулиган приходил в ужас от этого спокойного голоса. Серега и Женька были хулига-

нами самыми обыкновенными. Тем не менее в классе до конца урока установилась идеальная тишина.

Как только прозвенел звонок, Женька попытался вклеить Сереге затрепину, но тот был начеку и увернулся. Тогда Женька буркнул:

– Ты что, совсем офонарел? У меня и так трояк в четверти выходит, еще ты тут пальцами своими тычешь.

– Я пытался активировать твою мозговую деятельность, – съязвил Серега. – Ну что, почувствовал ты вчера что-нибудь?

– Я думал, показалось, – ответил Женька. – Сначала вокруг нас как будто возникла прозрачная сфера, весь мир снаружи замедлился и покрылся туманом. Тебя же я видел очень четко. Причем не так, как обычно, а всего целиком. То есть видел каждую ниточку на твоей одежде. Видел каждый волосок на твоей голове и на ушах тоже.

– Короче, Кипренский. Не на уроке рисования, – перебил его Серега.

– Не могу короче, надо же подробности описать, – ехидно улыбаясь, сказал Женька. – Ладно. Дальше я увидел... нет, скорее почувствовал, что ты сейчас ударишь. Еще даже не было движения, но от тебя уже пошла волна угрозы. Внутри у меня как будто взорвалось что-то, вся энергия хлынула сквозь руки прямо в конец шеста... и я атаковал.

– Знаем мы, кого ты атаковал. Кошачий визг до улицы Горького было слышно.

Женька пропустил очередную остроту мимо ушей.

– С тобой то же самое было?

– То же самое...

Друзья ошарашенно посмотрели друг на друга. В их головах пролетали самые умопомрачительные сцены из фильма «Боевые искусства Шаолиня».

– Слушай, – мечтательно сказал Серега, – если эти навыки развить, так мы и по стенам научимся бегать, и стрелы руками перехватывать, и на поперечный шпагат садиться...

– Аха, и по воздуху летать, – продолжил Женька. – Только вот незадача. Мне отец после вчерашнего категорически запретил шест в руки брать. Говорит: «Если вы этот цирк не прекратите, скейт на день рождения не получишь».

– Скейт штука хорошая, – согласился Серега. – Но ведь необязательно во дворе тренироваться и стекла бить каждый раз. Надо найти место, где нам никто не помешает. Только вот где такое найти?

– Есть идея! – вдруг заорал Женька и на радостях все-таки вклеил леща по Серегиной спине.

Глава 2

Овраг

Длинный овраг лежал в самом центре города. Зимой здесь устраивали гигантские горки. С жуткой скоростью и визгом народ скатывался вниз и, счастливый, тащил санки наверх. Весной, как только сошел снег, общественная жизнь в овраге замирала. Его склоны зарастали высокой травой, по верхней кромке зеленели деревья. Это безлюдное место и облюбовали наши друзья.

Ребята проводили в овраге все свободное время. Тренировка начиналась с пробежки по склону вверх и вниз. Потом, после кувырков и отжиманий, наступало время отработки основных приемов. Удары шестом отрабатывались на стволе дерева, обмотанном старым матрасом. Дальше переходили к поединку. Сначала они пробовали биться по-настоящему, но схватка получалась очень короткой, и после нее оставались синяки и ссадины.

– Так дело не пойдет, – сказал Серега. – Так мы друг другу руки и ноги поотшибаем, а навыков никаких не получим. Надо придумать что-то другое.

И они придумали «технический поединок». Партнеры заранее распределяли роли: один атакует, другой обороняется. Тот, кто атакует, – с шестом, кто обороняется – тот без оружия. Задача не в том, чтобы победить, а в том, чтобы выработать правильные динамические стереотипы. Атакующий медленно наносит прямой колющий удар, промах, дуга над головой, рубящий удар справа, промах, левый замах, удар слева, промах, подсечка снизу по ногам. Темп постепенно ускоряется, шест со свистом рассекает воздух. Финт, удар, выпад, удар. Тот, кто в обороне, выгибается, делает уклоны, подпрыгивает.

Серега наносит удар справа. Женька уклоняется, шест пролетает над его левым плечом. Движением конькобежца Женька уходит влево. Серега замахивается слева. В начальной точке амплитуды шест не опасен – он еще не набрал скорость. Женька прыгает вперед и перехватывает шест правой рукой в центре. Левая ладонь ввинчивается между руками Сереги и фиксирует основание шеста тыльной стороной. Резкий удар левым предплечьем – и Женька выбивает оружие из Серегиных рук.

– Классный прием, – сказал Серега. – Давай повторим и запишем в нашу тетрадку.

Так они фиксировали эффективные комбинации, оттачивали, объединяли в связки и доводили их до автоматизма.

Дальше они отрабатывали блоки шест против шеста. Женька наносил рубящий удар сверху, Серега ставил блок, захватив шест, как турник над головой. Шесты пересекались перпендикулярно, треск... Серега поморщился:

– В локоть отдает.

– Терпи, казак, атаманом будешь, – рассмеялся Женька. – Я вот практически ничего не почувствовал.

– Странно, – задумался Серега, – либо закон сохранения энергии не действует, либо у тебя кости из другого материала сделаны.

– А при чем здесь закон сохранения энергии?

– Как при чем? Нам же на физике рассказывали, что любое движущееся тело обладает кинетической энергией. Когда я блокировал твой шест, энергия должна была куда-то деться. Я свою порцию почувствовал. Неприятно, знаешь. Ты куда свою часть дел?

– Куда, куда, на кудыкину гору. Хватит болтать, давай тренироваться.

– Нет, погоди, – не унимался Серега, – я, кажется, понял. Я шест держал в центре и всю энергию удара целиком принял на руки. Ты же держал за один конец, а блок пришелся на другой. Энергия удара до тебя тоже дошла, но порциями, через колебания шеста. Ну, это как получить удар через толстую подушку – ничего не почувствуешь.

– А какие у тебя были варианты? Либо заблокироваться, либо по башке получить. Как говорится, из двух зол выбирают меньшее. – Женька был ходячим собранием народной мудрости.

– А мы попробуем найти что-то третье, – ответил Серега. – Вспомни своих викингов. У них все шлемы конической формы. Зачем? Чтобы меч при попадании шел по касательной.

В то время входили в моду наборы пластмассовых фигурок. Они отличались высокой проработкой деталей и правильными пропорциями. Почти произведения искусства. Купить их в магазине было практически нереально. Женькин отец был в командировке в ГДР и привез целую коллекцию рыцарей, викингов и римских легионеров. Женька, несмотря на запреты родителей, притащил эти сокровища в школу и, конечно, стал героем дня.

– Да, точно, – согласился Женька. – Если вместо жесткого блока отклониться и подставить шест под углом, удар соскользнет.

Так они придумали «мягкие блоки». Жесткий блок останавливал удар, мягкий просто менял его направление. Тот, кто в обороне, мог даже перенаправить энергию удара против самого атакующего. Примерно это и произошло во время их первой схватки, когда Серега, промахнувшись, потерял равновесие.

Но, сколько они ни тренировались, ощущение энергетического взрыва и замедления времени к ним не возвращалось.

Глава 3

Милон Кротонский

Сергея и Женька сидели перед телевизором и смотрели «Клубкино путешествие». Они ждали показа очередной части фильма «Боевые искусства Шаолиня». Ведущий передачи Юрий Сенкевич беседовал со знаменитым исследователем морей и океанов Жаком-Ивом Кусто. Дальше начался сюжет про древнегреческого атлета Милона Кротонского.

– Ну, сколько можно, – нетерпеливо заерзал Сергей на диване. – И так отрывками по десять минут показывают, еще всякую ерунду заставляют смотреть.

Милон Кротонский, рассказывал диктор, жил в шестом веке до нашей эры. Он был непобедим борцом и семь раз завоевывал венок абсолютного победителя Олимпийских игр. В битве против Сибариса Милон, в львиной шкуре и с дубиной в руках, шел во главе всего кротонского ополчения.

– Смотри, – сказал Женька, – прямо как мы.

Милон Кротонский, продолжал диктор, был гармоничной натурой, он прославился как певец и написал научный трактат «Физика». Однажды он зашел в школу своего соотечественника Пифагора. Колонны зала, где проходил урок, рухнули, но Милон смог удержать свод, и все ученики спаслись. Секрет его феноменальной силы заключался в том, что Милон ежедневно обносил вокруг стадиона маленького теленка. Теленок рос, превращался в быка, и вместе с ним росла сила и выносливость Милона.

– А нам это подойдет, – сказал Женька.

– Боюсь, окружающие не поймут, – засомневался Сергей. – Да и где мы целых двух быков возьмем?

– Быки тут совершенно ни при чем. Надо придумать какое-нибудь утяжеление, чтобы можно было весь день носить незаметно и постепенно увеличивать нагрузку. Тогда, во время схватки без утяжеления, мы сможем двигаться быстрее, выше, сильнее. – Собрание народной мудрости и тут проявило себя.

Друзья придумали специальное снаряжение, напоминающее патронташ. На полосу брезента нашивались узенькие длинные кармашки, в них вставлялись металлические стержни. Это устройство обматывалось вокруг голеней. Его можно было незаметно носить под брюками, а нагрузку регулировать за счет количества стержней.

Ребята смастерили патронташ на швейной машинке Серегиной мамы, погнув при этом несколько иглолок. А в качестве металлических стержней решили использовать куски арматуры. Стройматериалы тогда, как народное достояние, свободно валялись на улице безо всякого присмотра.

Чтобы распилить арматуру, они пошли в кабинет труда. Тудовик, Михал Петрович, был уникальным педагогом. Однажды он прямо на уроке из большой консервной банки, длинного деревянного бруска и мотка лески смастерил банджо. Покрутив колки – согнутые гвоздики, Михал Петрович настроил банджо, ударил по струнам и запел «Ваше благородие, госпожа Удача...». Класс был в восторге. Сейчас он с интересом разглядывал брезент и арматуру.

– Зачем это вам? – спросил Михал Петрович.

– А мы к «Зарнице» готовимся, – невинно улыбаясь, ответил Женька.

Учитель покачал головой. «Зарница» будет только осенью, а они уже готовятся. Какие сознательные пионеры пошли. Но станок включил, помог распилить арматуру и обработал края на точильном камне.

– Ты чего несешь? – Сергей покрутил пальцем у виска, как только они вышли из кабинета. – Какая еще на фиг «Зарница»?

– Спокуха, – ответил Женька. – Михал Петрович – мужик свой. Все понимает и лишних вопросов не задает.

Глава 4

Перо, гитара и свирель

Друзья уселись на скамейке рядом с раздевалкой и начали прилаживать амуницию. Рядом проходила Светка Машкова. Света.

Она перешла в их класс из другой школы всего месяц назад. Ее папа был военным, поэтому их семья часто переезжала из города в город. Кажется, он служил в ВДВ и на уроке мужества 9 мая рассказывал ребятам о подготовке бойцов спецназа. Света была отличницей, девочкой с золотыми волосами. Но какой-то очень тихой, незаметной. И интерес к новенькой быстро иссяк.

Близилось окончание учебного года. Контрольные сменялись диктантами, диктанты – вызовами к доске. А потом вдруг неожиданно наступил май. На деревьях распускались зеленые почки, а в сердцах мальчишек – нежные чувства. Волнение как-то внезапно охватило всю мужскую половину класса. Положено было выбрать себе предмет для обожания и совершать ради него всякие геройские поступки.

Сашка Гелин, например, во имя Ирочки Савиной перетащил бюст Лобачевского с пятого этажа на второй и поставил его рядом с кабинетом директора. Васька Громов засматривался на Настю Белинскую. Когда военрук объявил на уроке НВП: «Завтра выезжаем на стрельбы», он встал и спросил: «Товарищ майор, а автомат свой брать или на месте выдадут?» После этого ученик Громов всю неделю подметал школьный двор, зато заслужил уважение товарищей и благосклонность Анастасии.

Предмет Серегиных вздыханий сидел наискосок от него за партой в среднем ряду. Забыв о синусах и косинусах, он подолгу любоваться ее чудесными золотыми волосами. И так, она звалась Светланой. Прикрыв ладонью тетрадный лист, Серега писал:

Свет излучают волосы твои.
Пылают светом губы так прекрасно.
Ты совершенна, как цветок любви.
Встречать твой взгляд лучистый для ума опасно.
Я вижу образ твой прекрасный вновь и вновь.
Прекрасно даже имя светлое твое.
На Землю ты сошла, чтобы дарить любовь!
Так подари ж, прекрасная, ее...

– Где вы набрались этой пошлости, граф? – сказал Женька, когда Серега прочел ему стихотворение. – «Цветок любви», «лучистый взгляд»... Вам надо больше бывать на воздухе и практиковаться в фехтовании.

Серега был ошарашен. Он открыл другу такое сокровенное – и был высмеян самым нещадным образом. Но почему? Ведь раньше Женьке нравились его стихи. Все объяснилось на следующий день. Серега зашел за Женькой позвать его на тренировку. Женька сидел на диване с гитарой в руках и задумчиво перебирал струны. Он вообще классно играл на гитаре. Этот его талант сильно помог им в одной опасной ситуации. Но об этом позже...

– Вот, послушай, что получилось, – сказал Женька и запел Серегины стихи, положенные на тихую грустную музыку.

– И ты тоже? – понял Серега.

– Тоже, – кивнул Женька.

– Давно? – спросил Серега.

– Может, неделю, а может, вечность. Не знаю, – ответил Женька.

– И что же нам теперь делать?

– Да ничего. Просто восхищаться ей и совершать подвиги...

И вот Света стоит напротив них и внимательно смотрит, как Серега обматывает брезент вокруг голени, а Женька засовывает металлические стержни в патронташ.

– С утяжелением тренируетесь? – просто спросила Света.

От неожиданности Серега растерялся, а Женька разозлился:

– Любопытному на днях прищемили нос в дверях.

Не обратив на Женькину грубость никакого внимания, Света продолжила:

– Вы тоже этот фильм смотрели?

До Сереги наконец дошло, в чем дело, и он ответил:

– Конечно, смотрели. Только про тренировку с утяжелением это не в фильме было, а в сюжете про Милона Кротонского.

– Какого еще Милона? – удивилась Света. – Я говорю про фильм «Хон Гиль Дон, парень со свирелью». Вы что, правда не смотрели?

Серега и Женька ошарашенно и абсолютно синхронно замотали головой.

– Его в «Октябре» показывают. Давайте сходим завтра после уроков.

Так их стало трое...

На экране разворачивается захватывающий фильм. Мудрый мастер Дао обучает юного Хон Гиль Дона боевым искусствам. Несмотря на кажущуюся немощь, старик один, без оружия, побеждает целую банду разбойников, парализовав их ударами по специальным точкам на теле. Он одевает Хон Гиль Дону на ноги железные чулки и заставляет прыгать через маленький росток ели. В следующей сцене повзрослевший Хон Гиль Дон уже легко перепрыгивает раскидистую ель и в совершенстве владеет искусством рукопашного боя. Юноша отправляется странствовать, чтобы защищать простой народ от жестоких чиновников и грабителей. Звук его свирели приводит в ужас всех злодеев. Его свирель – не просто музыкальный инструмент, это еще и грозное оружие в руках умелого бойца...

После сеанса они втроем еще долго гуляли по городу, много шутили и смеялись. Им было очень хорошо. Когда Света уже открывала дверь подъезда, Серега крикнул:

– Ну что, придешь завтра на тренировку?

– Приду! – крикнула Света.

– Не забудь – в овраге, там, где ручей, – сказал Женька. – Не забуду...

Помахав рукой, она скрылась за дверью. А друзья, счастливые, пошли по домам, болтая по пути обо всем на свете и думая только о ней.

Глава 5

Заколка

Когда на следующий день вечером ребята пришли в овраг, Света уже разминалась. На ней был черный обтягивающий трикотажный костюм. Ее золотистые волосы покрывал черный платок, туго завязанный по-пиратски сзади. На земле лежала большая спортивная сумка. Она ловко перекидывала какой-то предмет из руки в руку.

– Это что, свирель? – пошутил Серега.

– Это – тренировочный нож, – ответила Света. Нож, длиной около тридцати сантиметров, был сделан из куска твердой армированной резины.

– Из автомобильной покрывки, похоже, вырезали. Зачем такие сложности? – удивился Серега, рассматривая нож. – Из дерева не проще было сделать?

– Проще, конечно, – ответила Света. – Но деревянным, если попадешь по ребрам, можно и сломать. А этим – максимум шишка останется.

– Это вряд ли, – снисходительно сказал Женька. – Нож против шеста все равно что бала-лайка против контрабаса.

– Хочешь попробовать? – спросила Света.

– Ты что, серьезно?

Вместо ответа, она подхватила шест носком ноги и бросила его Женьке.

– Защищайся.

Женька, все еще снисходительно улыбаясь, начал раскручивать шест. Светлана приняла стойку – левая нога впереди, колени чуть согнуты, опора на правую ногу. Левая рука впереди, открытая ладонь на уровне лица. Правая рука с ножом согнута у пояса.

Женька вяло атаковал справа, специально промахнувшись. Света прыжком сократила дистанцию, легонько задела его кончиками пальцев по уху и отпрыгнула назад.

– Не халтурь.

– Ах так! – возмутился Женька. – Ну, щас я тебе задам. – Его обуревали смешанные чувства. С одной стороны, перед ним стоял предмет его обожания. С другой – этот предмет только что заехал ему по уху. И это было довольно обидно. Поколебавшись немного, он решил все-таки проучить ее.

Взяв шест широким хватом двумя руками, он начал медленно двигаться по кругу, сужая радиус. Света не двигалась, только глаза ее следили за противником. Выйдя на дистанцию атаки, Женька резко сделал финт зигзагом сверху вниз и сразу подсечку. Света кувырком перепрыгнула через шест и снова встала в стойку.

– Где ты так научилась? – с раздражением в голосе спросил Женька.

– У папы, – с ангельской улыбкой ответила Света.

Женька атаковал снова серией рубящих ударов. Света сделала несколько уклонов с уклоном назад. Потом вдруг, прижав нож обратным хватом к предплечью, скользящим движением заблокировала шест, волчком вошла в ближнюю зону и с разворота, перебросив нож в ладони, полоснула Женьку по горлу. В последний момент он успел отклониться, нож прошел в сантиметре от его кадыка.

– Держи ее на расстоянии! – крикнул Серега. – Не давай работать на ближней дистанции.

Света, сделав верное сальто, оказалась рядом с Серегой и сбила его с ног подсечкой с разворотом.

– Хватит валяться, давай к нам, – сказала она.

Серега, сидя на земле, нащупал рукой шест.

Атака в паре также не принесла положительных результатов. Света перемещалась так, что Серега и Женька постоянно попадали «в створ» и только мешали друг другу. То есть они

старались атаковать ее с двух сторон, а Света перестраивала их любовный треугольник в линию и всегда работала только с одним противником.

А может, это была уже и не Света?

Вдруг она перешла в атаку. Скорость ее движений увеличилась настолько, что рук стало практически не видно. Только слышался свист ножа. Серега попытался отступить, но уперся спиной в Женьку. Женька сделал шаг назад и споткнулся обо что-то. Она рассчитала все точно, там лежала ее спортивная сумка.

И в этот момент мир остановился. Ласточка, которая только что пикировала к земле, зависла в воздухе. Круги от капли, упавшей в ручей, как будто замерзли. Даже солнечные лучи превратились в пунктирные линии, распавшись на миллиарды фотонов.

Они были внутри пузыря времени.

– Ух ты, неужели снова это? – сказал Серега.

– И ты снова меня придавил, – закричал Женька.

Света, улыбаясь, подняла руку и сдернула платок с головы. Ее волосы были завязаны в тугий пучок, скрепленный спицей с шариком на конце. Грациозным движением Света потянула заколку. Золотистые пряди упали на ее плечи. И тут наступила крошечная тьма.

Глава 6

Все свое ношу с собой

Все живы? – спросил Серега. Его голос многократно повторило гулкое эхо.

– Света, ты здесь? – спросил Женька.

– Здесь-десь-десь, – отозвалось эхо.

– Да тут я, – ответила Света. – Подождите секунду. Раздалось жужжание, и темноту прорезал луч фонарика. Это был фонарик с динамо-машинкой. Жмешь на рычаг, как на эспандер, за счет явления электромагнитной индукции появляется ток, и лампочка загорается. За характерное жужжание ребята такие фонари называли «жучок».

– Откуда такая техника? – поинтересовался Серега.

– В сумке случайно валялся.

– Какая хозяйственная... Повезет кому-то однажды, – пошутил Женька.

Тем временем ребята огляделись вокруг. Они находились в пещере. Глянцевые стены покрывал затейливый рисунок, который природа создавала миллионы лет. Красные наслоения сменялись зелеными, зеленые – белыми. В некоторых местах они перемешивались, создавая причудливые завитушки. С потолка свисали сосульки сталактитов. Кое-где из пола росли сталагмиты. А у стены красовалась огромная колонна застывшей лавы. Воздух был прохладным, как вечером в конце августа. И ни единого проблеска солнца...

– Кто-нибудь понимает, где мы и что происходит? – спросил Женька.

– Происходит что-то странное, – сказал Серега.

– Для начала предлагаю осмотреться, – предложила Света.

По периметру пещера была чуть более ста шагов. Кое-где встречались валуны и обвалы. Но в основном пол был ровный. Из нее было два выхода.

– Направо пойдешь... – начал Женька.

– Прорвало фонтан народной мудрости, – перебил его Серега.

– Мальчишки, хватит ссориться, нам надо наружу выбираться.

– Ладно, – сказал Серега. – Начнем обследование с левого выхода. Я пойду первым, Женька замыкающим.

– Почему это ты первым? – возмутился Женька.

– Потому что я старше.

– Зато я прошлым летом в Сочи в Воронцовских пещерах на экскурсии был, – парировал Женька. – У меня опыта больше.

После непродолжительной перепалки решили подкинуть монетку. Монетки ни у кого не оказалось. Поэтому нашли плоский камень, кое-как процарапали его с одной стороны. Подкинули. Первым выпало идти Сереге.

– Везет, – буркнул Женька.

– Зато ты Светину сумку понесешь, – примирительно сказал Серега.

– Свою сумку я понесу сама, – возразила Света. – Женька, иди вторым. Вдруг вам с каким-нибудь ящером сражаться придется?

Ощущение неведомой опасности и то, что они вместе должны защищать Свету, вновь сплотило друзей. Склоки прекратились, и они двинулись в путь. Серега шел впереди и освещал дорогу фонариком, Женька за ним нес шесты, Света замыкала их маленький отряд. Туннель шел вверх, и это приободрило ребят.

– А кто-нибудь знает, – беззаботно болтал Женька, – как называется штука, когда сталактит и сталагмит сливаются?

– Такое тоже бывает? – удивилась Света.

– Да, они растут миллионы лет навстречу друг другу и наконец встречаются. Это называется сталагнат.

– Смотрите, – сказал Серега, переведя луч фонарика на стену. На ее поверхности был отчетливо виден окаменевший скелет какого-то доисторического животного. – А вот и ящер! – весело крикнул он.

Под смех ребят он стал изображать схватку с чудищем, прыгая из стороны в сторону и размахивая фонариком, как мечом. Свое представление Серега завершил изящным мадригалом. Сделав шаг назад от стены вглубь туннеля, он продекламировал:

Дракон повержен в честь прекрасной дамы,
Поэты воспоют в веках черты моей Светла...

– Сто-о-ой! – истошно заорал Женька. И, схватив Серегу за шиворот, дернул его на себя. Серега отлетел обратно к стене.

– Ты что, рехнулся? – начал он. Но вдруг замолчал, услышав несколько глухих ударов откуда-то снизу.

Серега направил фонарик в то место, где стоял только что, и понял, что был на волосок от гибели. Луч высветил край обрыва, которым неожиданно заканчивался туннель. Он поднял камень с пола и бросил вниз... тишина. Глухие удары раздались только через несколько секунд, камень достиг дна пропасти.

– Ж-Женька, сп-пасибо, – запинаясь, произнес он.

– Да чего уж там, – смущенно отозвался друг.

– Посвети вперед, другой край далеко? – спросила Света.

Другого края видно не было. Вероятно, туннель выходил из стены большой пещеры, на громадной высоте от пола. Пути дальше не было. Ребята вернулись обратно, в первый грот.

– Эх, съесть бы сейчас чего-нибудь, – сказал Серега. – А то от этих переживаний аппетит зверский разгулялся.

– У меня с собой случайно есть бутерброды и термос с чаем. – Света достала из сумки несколько аккуратно запакованных свертков и армейский термос.

Женька удивленно хмыкнул:

– Прямо скатерть-самобранка какая-то.

Ребята поели и направились ко второму выходу.

– Теперь моя очередь первым идти, – сказал Женька.

– Возьми шест и постоянно пробуй пол перед собой, нет ли провала, – посоветовал Серега.

Туннель был узкий и постоянно петлял. За очередным поворотом он вдруг раздвоился.

– Шишел-мышел гордо вышел, – оттарабанил Женька известную считалку. – Налево!

Они пошли дальше. Через несколько десятков шагов их опять ждала развилка.

– Налево, – сказал Женька.

– Подожди, так мы запутаемся, – сказала Света и протянула ему толстенный моток ниток. – На, привяжи.

– Тоже в сумке случайно лежал? – спросил Серега.

Света ничего не ответила. Ребята переглянулись.

Так они исследовали несколько ответвлений. Все они заканчивались тупиками. Наконец они нашли проход, по которому удалось продвинуться достаточно далеко.

– Смотрите, – сказала Света, – из стены вода сочится.

Из неприметных трещинок со стены на пол стекали струйки воды.

– Я слышал, – вспомнил Серега, – что вулканическая порода имеет пористую структуру, как губка. Она называется базальт. И в ней скапливается много влаги...

Друзья шли дальше, вдоль стены уже бежал ручеек. У туннеля появился явный уклон вниз. Через какое-то время вода уже текла по всей ширине туннеля и доходила ребятам до колен.

– Ну, что делать будем? – спросил Женька.

– Идем вперед, пока вода до подбородка не дойдет, – сказал Серега. – Тогда возвращаемся и исследуем другой проход. Главное – смерть от жажды нам точно не грозит, – мрачно пошутил он.

За новым поворотом их ждал сюрприз. Туннель снова раздвоился, и один из его рукавов был перекрыт от воды завалом камней. Но самое интересное оказалось то, что преграду явно сделали люди. Щели между камнями были замазаны цементом. Высота дамбы была ребятам где-то по грудь, поэтому они легко через нее перелезли. И очутились в сухой пещере.

– Ну, кажется, дела пошли на лад, – сказал Серега. – У тебя бутербродика, случайно, не осталось?

– К сожалению, нет. В следующий раз больше возьму, – улыбнулась Света.

Тем временем Женька водил лучом фонаря по стенам пещеры.

– Смотрите, вон выход, – сказал он. – По-моему, мы у цели.

Выход из пещеры обрамляла деревянная арка, украшенная искусной резьбой и росписью. Над аркой была прибита дощечка с начертанными иероглифами. Туннель был широким, с высоким потолком и ровными стенами, со следами камнетёсных орудий. Вдруг звук их шагов изменился – пол туннеля устлала массивные деревянные доски. На стенах стали появляться металлические чашки.

– Светильники, – догадался Серега.

Он попробовал пальцем, в некоторых емкостях еще оставалось масло.

– Прямо как в пещере Али-Бабы, – сказал Женька.

– Или Бодхидхармы, – добавила Света со смешинкой в голосе.

– А кто это? – хором спросили друзья.

– Надо было «Клубкино путешествие» целиком смотреть. А не только фильм ваш любимый в конце передачи, – ответила Света. – Скоро сами все узнаете. Ой! – вдруг взвизгнула она от неожиданности.

В глубине туннеля стоял человек. Это был не просто человек, а древний воин. Он стоял к ним спиной – широко расставив ноги, обутые в кожаные сапоги. В руке его в свете фонаря поблескивал изогнутый меч. На воине был длинный синий кафтан с серебристой бахромой. Его плечи защищали чешуйчатые доспехи, а голову – шлем с красной кистью. Воин стоял абсолютно неподвижно.

– Это манекен, – понял Серега. – Идем посмотрим.

Вблизи воин имел вид еще более угрожающий. На его скуластом азиатском лице застыло хищное выражение, раскосые глаза смотрели вглубь туннеля, как будто высматривая врага. Длинные черные волосы были сплетены в косичку на спине и скреплены серебряной нитью. Всклокоченная борода и закрученные усы дополняли образ злодея.

– Хорош, – сказал Женька. И хотел потрогать манекен за нос.

– Не надо, – остановила его Света. – Вдруг он заколдован?

Женька удивленно посмотрел на Свету, но ничего не сказал. Ребята пошли дальше. Через несколько шагов они увидели еще одного воина. Выглядел он не менее кровожадно, в руках держал круглый щит и бамбуковое копьё с длинным лезвием. Женька осветил фонариком вперед. Насколько достигал луч, везде стояли бойцы в грозных позах и с разными видами оружия. Кто-то держал тройные нунчаку, кто-то поднял в замахе два коротких меча, а кто-то был вооружен цепью с шипастым шариком на конце. И все они были повернуты в сторону, противоположную той, откуда пришли ребята.

– Знатная шайка, – сказал Серега. – Интересно, кого это они поджидают?

– Хорошо, что не нас, – ответил Женька и сделал шаг вперед.

Под его ногой что-то хрустнуло, раздался щелчок, и из стены вылетела стрела. Стрела была направлена Женьке точно в висок. Ему грозила неминуемая гибель. Наконечник уже прошел сквозь Женькины волосы, и на его коже образовалась маленькая ямка.

В этот момент Серега почувствовал взрыв внутренней энергии. Стрела зависла без движения в воздухе. Это выглядело немного смешно, как будто у Женьки из головы торчала антенна. Серега подошел и резко ткнул в наконечник указательным пальцем, поменяв траекторию полета. Мир ускорился, и стрела, пронзив пучок черных волос на голове соседнего манекена, со звоном ударилась в стену.

Манекен повернул голову. Белки его глаз жутко сверкнули в свете фонаря. В руках у него было две тонфы – палки с перпендикулярными ручками. Эта конструкция позволяла защищать предплечья бойца, наносить удары с вращением и захватывать оружие противника. Весь туннель ожил, воины пришли в движение, светильники вспыхнули. И эта метаморфоза совсем не обрадовала троих друзей.

– Бежим! – закричала Света.

И они бросились назад в пещеру.

Ребята пробежали мимо двух бойцов. Один из воинов уже вышел из оцепенения, и вслед им полетело бамбуковое копьё, к счастью никого не задев.

Они со скоростью пули добежали до пещеры и приготовились к обороне. Но вдруг поняли, что их никто не преследует. Похоже, бойцы просто стояли на месте и защищали коридор.

– Чудеса, – сказал Женька и вытер пот со лба. На его ладони остался кровавый след. – Спасибо, кстати, – повернулся он к Сереге.

– Да чего уж там, – ответил Серега. – Долг платежом красен.

– Путь через этот туннель нам закрыт, – сказала Света. – Давайте искать другой выход.

Выход нашелся быстро. На противоположной стене пещеры тоже была арка. Туннель оказался таким же широким, на полу лежали деревянные доски, ребята шли быстро. Коридор резко повернул. За поворотом они увидели свет. Это был не тусклый огонек масляных светильников, а настоящий солнечный свет. Друзья закричали от радости и побежали навстречу солнцу.

Они выскочили в следующую пещеру, которая была ярко освещена. Но их радость быстро сменилась горьким разочарованием. Свет исходил из дыры в куполе на большой высоте. Других выходов из пещеры не было.

– Туда не добраться, – мрачно сказал Серега.

– А позади у нас два варианта, – продолжил Женька. – Либо ледяная вода, либо туннель с деревянными солдатами Урфина Джюса. Эх, вот бы прилетела Элли с волшебными обезьянами!

Света присела на корточки. Вжих... открыла молнию своей спортивной сумки и достала длинный пластмассовый пенал. В пенале лежал маленький разобранный арбалет. Света собрала его в полном молчании, вставила гарпун с кошкой на конце и пристегнула нейлоновую веревку. Прицелилась, выстрелила. Гарпун ушел в дыру в куполе, брякнул и зацепился наверху за что-то. Света натянула шнурок, попробовала его пальцем.

– Звенит, – улыбнулась она. – Можно подниматься.

– Света, мы понимаем, – сказал Серега, – в каждой женщине должна быть какая-то загадка. Мы заинтригованы окончательно. Может быть, ты все-таки объяснишь, что происходит?

– Вот зацепы для подъема. – Света достала из сумки специальные ручки с зажимами, так называемые жумары, и показала, как ими пользоваться. – Поднимаемся по одному. Наверху поговорим.

Глава 7

Про Эйнштейна

Они находились недалеко от вершины горы. Ее склон порос густым лесом, у подножия раскинулась какая-то деревушка. Даже с этого расстояния были видны домики – хижинки с соломенными крышами. Недалеко от селения были разбиты поля, на них трудились люди. А выше по склону в гуще деревьев расположился целый комплекс величественных зданий, обнесенных крепостной стеной. От него к вершине горы шла мощная тропинка, которая заканчивалась площадкой с маленькой пагодой. Ребята выбрались на поверхность как раз чуть выше этого места. По округе разносился мерный звук колокола.

– Куда это нас занесло? – нарушил молчание Серега. – Мы находимся в горах Суншань, – ответила Света. Вон там, – она показала на площадку с пагодой, – пещера Дамо, основателя буддизма в Китае. В Индии он известен под именем Бодхидхарма. А вот это храм Шаолинь.

– Ни фиги себе туннельчик! – В возгласе Женьки смешались восторг и недоверие.

– Ну дела... – Серега был настроен еще более скептически. – Сразу видно, на географии ты времени даром не теряла.

– Кстати, о времени. Сейчас девятнадцатый век. Август 1840 года.

– Света, ты, главное, не волнуйся. – Женька, незаметно пихнув Серегу, покрутил пальцем у виска. – С нами произошло что-то странное, согласен. Нам, главное, до своих добраться. И все выяснится.

– Давай попробуем рассуждать логически, – продолжил Серега. – Только без мистики и перемещений во времени.

– После встречи с боевыми манекенами без мистики у меня не получится. – Света развела руками. – Так что пусть лучше папа за меня расскажет. – С этими словами она извлекла из чудо-сумки портативный кассетный магнитофон «Электроника М-402С».

– Вот это техника! – Ребята с восхищением разглядывали диковинный гаджет. Таких еще не продавали в магазинах. Миниатюрная пластиковая коробочка, всего двадцать сантиметров в длину. Света нажала черную рифленую кнопку «Воспр.» на торце и покрутила колесико регулятора громкости. Сквозь прозрачную крышку кассетника было видно, как заработал механизм лентопротяжки. Из квадратного динамика раздался знакомый голос:

«Сергей и Женя, здравствуйте. Я полковник Владимир Иванович Машков, Светин папа. Помните, я приходил к вам в школу на урок мужества 9 Мая? Я возглавляю специальное подразделение военной разведки ГРУ, которое называется «спецназ во времени». Если вы слушаете эту запись, значит, Света справилась с первой частью задания и сможет посвятить вас во все детали. Я же просто постараюсь убедить вас, что это не сон и не колдовство. И что перемещения во времени действительно существуют.»

Сначала я хочу извиниться перед вами за то, что мы не спросили вашего согласия и согласия ваших родителей на участие в этой опасной операции. Операция, действительно, опасная. Наверное, вы это уже и сами поняли. Но, во-первых, речь идет о безопасности нашей страны, а возможно, и всего мира. И счет идет буквально на часы. А во-вторых, в обычных обстоятельствах вы бы мне просто не поверили.

У вас еще есть возможность отказаться. Сейчас вы должны решить, согласны ли вы участвовать в этой операции. Если да, мы продолжим. Если нет, тогда Света замкнет цепь и вернет вас в исходную точку переброски».

Света нажала на «Стоп» и вопросительно посмотрела на друзей.

– Ах, вот ты как, – шутливо возмутился Женька, – на самом интересном месте!

– Света, а когда ты ее разомкнула? – как будто невпопад, задумчиво спросил Серега.

– Когда вытащила вот эту заколку. – Света продемонстрировала шпильку с шариком на конце. – Коммутатор времени был спрятан в моем пучке. Шпилька – это чека.

– Я так и подумал, – сказал Серега. – А энергетический взрыв тоже ты спровоцировала?

– Эй, вы чего там, – прервал его Женька. – С ума посходили, что ли?

– Нет, Женька, с ума поодиночке сходят. Это только гриппом все вместе болеют, – процитировал Серега. – Света подстроила экстремальную ситуацию с падением во время схватки, спровоцировала взрыв внутренней энергии и какой-то штукой забросила нас на другой континент. Да еще на полтора века назад. Я все верно изложил?

– В общих чертах. – Света лукаво улыбнулась, встряхнув своими золотыми волосами. – Ну, так каков же будет ваш положительный ответ?

Друзья переглянулись и восхищенно вздохнули: «Ну, Света...» А Женька добавил:

– Нам геройские поступки положено совершать. Есть причина. Бюст Лобачевского уже другие перетасили... Так что теперь у нас вариантов нет.

Снова раздался щелчок кнопки «Воспр.», и голос полковника Машкова продолжил:

«Немного расскажу о физическом принципе переброски во времени. Наверное, вы слышали о специальной теории относительности Эйнштейна? В том числе эта теория утверждает, что любой материальный объект не может разогнаться до скорости света. Поскольку для этого потребовалась бы бесконечная энергия. Достичь скорости света может только фотон – частица с нулевой массой.

При этом, чисто математически, уравнения Эйнштейна не исключают возможность существования объектов, движущихся быстрее скорости света. Для этого достаточно предположить, что частица имеет мнимую массу im . Такие теоретически существующие частицы ученые назвали тахионы, от греческого слова «быстрый».

Советским физикам-ядерщикам удалось действительно обнаружить тахионы. Поскольку тахион движется быстрее скорости света, напрямую его увидеть нельзя. Но ученые смогли обнаружить тахионы по их излучению. Для этих частиц может нарушаться принцип причинности. В этом случае прошлое и будущее меняются местами. То есть, попав в мир тахионов, мы сможем перемещаться во времени.

Проблема в том, что между нашим миром и миром тахионов стоит непреодолимая преграда – скорость света. Это как Зазеркалье. Вроде бы ты видишь параллельный мир, но попасть туда не можешь».

– А ближе к делу нельзя? – утомленно спросил Женька.

– Потерпи еще немного. Блеснешь знаниями перед Людмилой Викторовной, – приободрила его Света.

– Тебе не интересно, не мешай, – скрипучим голосом сказал Серега. – Пожалуйста, дальше.

«Когда советские ученые уже записали эту задачу в неразрешимые, на помощь неожиданно пришли наши китайские коллеги. Их правительство заявило, что они знают о наших разработках. И знают тайный ход в мир тахионов. Источника, откуда у них появилась эта секретная информация, они, естественно, не раскрыли. Китайцы предложили обмен. Мы делимся своими разработками – они рассказывают нам, как обойти световой барьер. Руководство нашей страны отказалось. Государство, которое первым откроет машину времени, получит колоссальное преимущество на всех направлениях: в промышленности, в медицине и в политике».

– Да... – мечтательно сказал Женька, – и на экзаменах можно одни пятерки получать.

Глава 8

Особенности британской политики

Голос полковника Машкова продолжал:

А «Тогда китайцы выдвинули свой главный аргумент. Великобритания, страна НАТО, обладает мощнейшим психотронным оружием, при помощи которого они могут поставить под контроль сознание целых народов и континентов.

Еще в XIX веке английские войска захватили в Китае древнюю буддийскую реликвию. Специальный отряд шотландской гвардии тайно проник в Шаолинь и разграбил сокровищницу монастыря. Вместе с другими драгоценностями англичане выкрали золотую статую Бодхидхармы».

– По-моему, я все-таки сплю, – сказал Серега. – Шотландская гвардия в Китае в девятнадцатом веке? О чем вообще речь?

– Историю учить надо, – вздохнула Света. – В 1840 году Британская империя развязала войну с Китаем. На дипломатическом языке цель этой войны была сформулирована так: «Защита торговых интересов Великобритании». Фактически, английские войска добивались права для частных британских компаний торговать опиумом на территории Китая. И им это удалось! В августе 1842 года Цинская империя была вынуждена подписать позорный мирный договор с Великобританией. Этот договор официально закреплял право английских торговцев ввозить опиум в китайские порты.

Ребята были ошеломлены. Они знали Англию по произведениям Диккенса, Стивенсона и Конан Дойла. Они обожали фильм «Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона», где два истинных английских джентльмена вели интеллектуальные беседы у камина, а в перерывах раскрывали загадочные преступления. Конечно, они слышали что-то про колониальные войны, но никак не могли предположить, что благородные джентльмены, эсквайры и лорды, сражались за то, чтобы Англия могла подавать наркотики в Азии.

– Сначала я тоже не поверила, – сказала Света. – Но потом пошла в библиотеку и нашла массу исторической литературы на эту тему. После подписания Нанкинского договора Китай был ввергнут в состояние гражданской войны, а опиумная зараза проникла буквально во все слои китайского общества.

Воцарилось тяжелое молчание. Чтобы хоть как-то разрядить обстановку, Женька сказал:

– Ну, так что там дальше учинили эти благородные потомки Флинта и Моргана?

«Статую Бодхидхармы вывезли из Китая и выставили в Британском музее в Лондоне. После чего там стали происходить странные вещи. Сначала работники музея все как один стали жаловаться на то, что у них в домах поселилось привидение. К ним по ночам стал приходить дух императора Абахая, основателя династии Цин. Дух требовал вернуть статую обратно в Китай в монастырь Шао-линь. Потом служители отказались входить в зал, где была выставлена статуя. Они утверждали, что весь пол исписан кроваво-красными иероглифами, которые сулят им страшные кары, если не будет исполнена воля императора Абахая».

– Прямо замок Кентервиль какой-то. Пора бы мистеру Отису появиться, – сказал Серега.

– Погоди, скоро появится, – ответила Света.

«Служителей за казенный счет поместили в Бетлемскую королевскую больницу, в народе больше известную как «Бедлам». С их преемниками повторилась та же история. Тогда, во избежание перерасхода госбюджета, статую решили убрать в запасники музея. Случаи массового помешательства прекратились, и про статую забыли.

После Второй мировой войны в руки англичан попали архивы нацистской организации Аненербе, полное название которой звучит как Немецкое общество по изучению древних сил и мистики. В архивах были обнаружены записи руководителя отдела Центральной Азии Ане-

нербе, штурмбаннфюрера СС Эрнста Шефера. Во время тибетской экспедиции Шефер записал легенду о статуе Бодхидхармы. В легенде говорилось, что статуя обладает магической силой, при помощи которой династия Цин держала в повиновении весь Китай. Описание статуи полностью совпадало с той, что хранилась в запасниках Британского музея в Лондоне».

– Интересно, – сказал Серега, – а откуда у китайцев эта информация? Ведь архивы-то попали к англичанам.

– В большинстве западных стран у Китая, за счет распространения Чайна-таунов, очень мощная агентурная сеть.

– В СССР Чайна-таунов нет. А информация про открытие тахионов утекла. Классно работает братская разведка, ничего не скажешь.

– Хватит болтать, – сказал Женька, – давайте дальше слушать.

«Британские ученые доказали, что статуя Бодхидхармы действительно обладает какими-то необычными свойствами. Полгода назад секретная лаборатория Кембриджа использовала артефакт как резонатор для психотронного генератора. Произошел колоссальный выброс психической энергии, который и зафиксировали китайцы.

Мы договорились о совместной борьбе против общей угрозы. Тогда китайцы раскрыли нам секрет обхода светового барьера. Как я уже говорил, ни одно материальное тело не может достичь скорости света, поскольку для этого потребуются бесконечная энергия. Оказалось, что ключ к решению находится в слове „материальное“. Китайцы – мастера Цигун. Древние воины, владевшие этим искусством, проходили сквозь стены, летали по воздуху, исчезали на глазах у изумленных противников. Их тела переходили в другое физическое состояние, они перемещались в параллельный мир тахионов».

– А я все думал, почему солнечные лучи превратились в трассирующие пули, – сказал Серега.

– Ни фиги себе! – Женька аж подпрыгнул. – Так это мы, оказывается, самого Эйнштейна за пояс заткнули?

Голос полковника Машкова продолжал:

«Наши ученые к тому моменту уже научились предсказывать траекторию тахионов и разработали теорию временных струн. Тахион, как и фотон, – это одновременно волна и частица. Фотон распространяется в пространстве. Тахион, как частица, распространяется в пространстве, а как волна – во времени. Присоединившись к потоку тахионов, можно мгновенно перемещаться в любую точку пространства.

Используя тот же принцип, что применяется для передачи радиосигналов, „оседлав“ тахионную волну, можно перемещаться во времени. Однако переместить физический объект во времени и вернуть его без искажений обратно можно только на отрезок, кратный четверти длины волны тахиона. Это связано с явлением волнового резонанса, которое проходят в школе. Ученые вычислили, что длина волны тахиона составляет примерно 596 лет. Поэтому в качестве конечной точки переброски был выбран 1840 год. Год начала первой опиумной войны.

К этому моменту шотландский отряд уже совершил вылазку в Шаолинь. Награбленные сокровища были доставлены на остров Путошань и размещены в монастыре Пуцзи, который британцы превратили в неприступную крепость. Ваша задача – проникнуть в монастырь Пуцзи, выкрасть статую Бодхидхармы и надежно спрятать ее. После чего вернуться домой целыми и невредимыми».

– Фью... – присвистнул Женька. – А английскую королеву нам, случайно, не надо выкрасть?

– Можно, конечно, попробовать, когда нашего папу пригласят в Букингемский дворец. На прием в честь победы, – ответила Света. – Но надеюсь, к этому времени мы уже будем дома.

– Света, у нас с тобой разные папы. По крайней мере, пока, – сказал Серега.

– У нас папа общий. По легенде, – улыбнулась Света. – Мы дети адмирала Джорджа Эллиота, командующего британской эскадрой.

– Спасибо, что не дети лейтенанта Шмидта, – сострил Женька. – Какие еще будут новости?

– Ты – Вильям, – продолжила Света, – Сережа – Майкл, а я – Люси Эллиот. Наш отец сейчас осаждает крепость Байхо недалеко от Пекина. Наша мать, леди Элизабет Эллиот, и большинство членов семьи погибли от чумы. Поэтому мы три месяца назад отплыли из Ливерпуля к своему отцу. Наш клипер «Свет зари» потерпел крушение. Из всей команды и пассажиров выжили только мы. Волей случая море вынесло нас остров Путошань. Наша задача – чтобы англичане нашли нас, поверили в легенду и разместили в монастыре Пуцзи. После чего мы сможем выкрасть статую Бодхидхармы и вернуться назад.

– Клипер с командой тоже мы должны потопить? – спросил Женька.

– «Свет зари» попал в тайфун и терпел бедствие. Это видел британский военный корабль «Немисис», который также вышел из Ливерпуля и двигался в Китай, чтобы соединиться с основной эскадрой. Капитан «Немисиса» не смог помочь клиперу, шторм нес корабль в другую сторону. Поскольку «Свет зари» не пришел в порт в назначенное время, новость о возможной гибели команды и детей сразу же облетела британские войска.

По-настоящему с клипером все в порядке. Его сильно потрепало. Но через три недели корабль благополучно достигнет Макао и встанет там на ремонт. Еще через две недели радостная весть дойдет до эскадры и адмирала. Так что у нас на все про все – месяц-полтора от силы. Добраться до острова Путошань, проникнуть в монастырь и выкрасть статую.

– И сколько же отсюда до этого самого Путошаня пилить? – спросил Серега, скорчив скептическую мину.

– Около тысячи километров. Но это – по карте нашего времени. В девятнадцатом веке рельеф местности мог быть другим. Менялось течение рек, лес рос по-другому. Мосты, дороги – все поменялось. К тому же идет война. По всему Китаю орудуют шайки бандитов, в некоторых местах не пройти.

– Заметут нас здесь, – сказал Женька. – Мы же как три тополя на Плющихе. Языка не знаем, обычаев тоже.

– Что, трусили? Эх вы! – Света, вздохнув, опустила голову.

– Да при чем тут это! Мы согласились и своего слова обратно не возьмем. – Серега посмотрел на Женьку, тот кивнул в знак согласия. – Но неужели профессионалы не решили бы эту задачу лучше? Например, ВДВ. Или эти, ну как их... «гости из будущего»?

– Спецназ во времени, – поправила Света. – В Китае мастеров Цигун, которые умеют переходить в состояние хронотранса, создавать пузырь времени, можно по пальцам пересчитать. А у нас бойцы только начали подготовку. Правительство поставило жесткое условие: первый человек, который совершит перемещение во времени, должен быть из Советского Союза. Поэтому пришлось искать того, кто уже владеет этим искусством. Пусть даже неосознанно. И вот нашли вас.

– Надежда Петровна из третьей квартиры, наверное, настучала? – спросил Женька.

– После охлопывания пузыря времени в пространстве возникает остаточное возмущение. Как круги на воде. Место запеленговали. Ну, а дальше Надежда Петровна помогла.

– А почему нас перебросили сюда, да еще в пещеру эту засунули? Не проще было сразу на остров Путошань? – Серега, как всегда, старался мыслить рационально.

– Нет, не проще. Нам нужен проводник. Сначала мы должны наладить контакт с монахами Шаолиня и убедить их помогать нам. А пещера – это единственное место в округе, координаты которого точно известны и не изменились за сто пятьдесят лет. Сам монастырь был разрушен в начале двадцатого века во время Гражданской войны. Его начали восстанавливать всего несколько лет назад.

– Как же мы наладим контакт, если мы по-китайски ни бе, ни ме, ни кукареку? – Женька оттянул уголки глаз так, что они превратились в щелочки, и смешно затряс головой.

Света показала черную металлическую трубку с ладонь длиной, закрытую с двух сторон.

– Здесь письмо от правительства Китая к настоятелю Шаолиня. А также его собственное послание к потомкам, в котором он просит вернуть статую в храм. Послание нашли при восстановлении разрушенной «Башни Колокола». Это самое высокое здание в монастыре, его даже отсюда видно. – Света показала трубкой с посланием на строение с несколькими замысловатыми вогнутыми крышами.

– Что ж ты сразу не сказала, что у тебя связи в правительстве Китая? Это кардинально меняет дело. – Серега подмигнул Женьке.

– Ух ты, круто, – сказал Женька. – А давайте посмотрим?

– Не получится, – ответила Света. – Вот это – кодовый замок. – Она показала на три колечка с цифрами, которые опоясывали трубку. – Ключ к шифру находится у настоятеля.

– Ха, тоже мне проблема. – Женька презрительно хмыкнул. – Да трехзначный код простым перебором за полчаса открыть можно.

– Вот, специально для таких любознательных, – сказала Света, – специалисты установили в трубке пороховой заряд. Чтобы послание не попало в руки посторонним. Если начать перебирать код, сработает защита, и письма сгорят.

– Предусмотрительные специалисты. – Женька с уважением разглядывал творение рук советских инженеров. – А какого-нибудь маленького складного вертолетика они, случайно, не предусмотрели? Ну, чтобы нам отсюда до Путошаня... вжих – и долететь?

– Предлагали вертолет, но он в сумку не влез, – улыбнулась Света. – Да и керосин нынче дорог.

– Как я понимаю, – сказал Серега, – на тахионах дотуда добраться тоже не получится?

– К сожалению, нет. – Света отрицательно покачала головой. – Переходить в хронотранс вы можете самостоятельно, надо только этому научиться. А вот для переброски во времени и на большие расстояния в пространстве – нужна энергия. И точные координаты начальной и конечной точки. У нас энергии – на одну переброску. Вот коммутатор. – Света показала маленький прибор, который был замаскирован под заколку для волос. Изогнутая пластинка, украшенная цветными пластмассовыми камушками и проткнутая спицей. Девчонки часто носили такие. – Достоешь спицу, нажимаешь на желтый камень, вставляешь спицу назад, загорается красный камень – коммутатор взведен. Синий камень – отмена. Для переброски нужно сначала создать пузырь времени. Все объекты, кроме тяжелых, которые окажутся в радиусе нескольких метров, будут переброшены в наше время в исходную точку. И помните, у нас только одна попытка. Если при горящем красном камне выдернуть спицу без пузыря времени, мы останемся здесь навсегда.

– Веселенькая перспектива, – сказал Женька, – нечего сказать. Ну, по крайней мере, кунгфу можно будет изучить.

– Света, а ты хронотранс как освоила? Тоже случайно получилось?

– А я и не освоила. Сначала нашли вас. Потом – подходящую легенду. Для легенды нужна была девочка – Люси Эллиот. Отец сказал, что надо спасти мир. Я согласилась. Так что без вас я отсюда никак не выберусь. Мы теперь действительно как одна семья.

Серега и Женька многозначительно переглянулись.

Глава 9

Терракотовая армия

Они двинулись вниз. Склон была крутой, глина перемешалась с острыми камнями. Кое-где встречались валуны, через которые приходилось перебираться с риском сломать себе что-нибудь. Но вскоре они вышли на мощеную тропинку, и спуск стал проще. Наконец им встретился первый человек. Это был мужчина небольшого роста в холщовом балахоне оранжевого цвета. Голова мужчины была полностью выбрита, на глянцевой загорелой коже были видны какие-то странные кружочки. Он не обращал никакого внимания на приближающуюся процессию, губы его непрерывно шевелились.

– Монах, – догадались ребята. – Прямо как в фильме. Монах, опустив голову, сосредоточенно собирал листочки с кустов каких-то растений, доходивших ему до пояса.

– Это же чай, – сказал Женька. – Мы отдыхали с родителями в Грузии в прошлом году и были на экскурсии в совхозе. Знаете, почему чай выращивают в горах?

– Нет. А действительно, почему? На равнине вроде проще?

– В горах очень большой перепад температур, – продолжал Женька. – Вот сейчас день, стоит жара. Но стоит солнышку зайти – сразу резко похолодает, градусов на десять. Это – идеальные условия для выращивания чая. В чае образуются эфирные масла, которые и делают его таким ароматным и приятным для неспешного питья. Чем выше чай растет к вершине, тем больше этих эфирных масел и тем больше он ценится. А еще на Востоке чай пьют сразу из маленьких пиал, а не заваривают надолго в чайнике.

– Садись, пять, – сказал Серега.

– И заварку на следующее утро не женят, как некоторые, – отпаривал Женька.

– А знаете, ведь мы находимся на родине чая, – сказала Света. – Можно сказать, в самой его колыбели. Есть легенда, что Бодхидхарма долго медитировал и случайно заснул на целых девять лет. А когда проснулся, так разозлился на свою слабость, вырвал веки и бросил их на землю. И из них вырос чай.

– Брр... – сказал Серега. – Познавательная история. Тогда уж лучше «Тархун» или «Бура-тино» пить.

В этот момент монах поднял голову и увидел их. Сначала его лицо выглядело абсолютно отрешенным. Но потом вдруг по нему пробежала тень тревоги. И монах опрометью бросился бежать к монастырю.

– Чего это он? – удивился Женька.

– Он нам явно не обрадовался, – с тревогой сказала Света.

– Наверное, заварку в чайнике забыл, – подколот Женьку Серега.

Через какое-то время ребята подошли к воротам. Две массивные створки высотой в три человеческих роста, выкрашенные в красно-коричневый цвет и украшенные барельефами, были закрыты. На барельефах была изображена сцена битвы, где воины с бритыми головами и с шестами в руках стойко противостояли отряду всадников, вооруженных мечами и копьями. Над створками висела деревянная табличка с тремя золотыми иероглифами. Ворота держались на двух резных столбах, сверху вся конструкция была украшена маленькой крышей и замысловатыми вогнутыми коньками. Массивные медные ручки были сделаны в виде драконьих голов с кольцами, торчащими из ноздрей.

Света взялась за кольцо и трижды ударила. Сначала ничего не было слышно, но потом вдруг раздались шаги, и ворота открылись. Взорам ребят представилась колоритная группа монахов. Головы у них были выбриты одинаково, но у некоторых на макушках присутствовали еще какие-то кружочки.

Впереди всех выступал величественный старец с большим посохом в руках. На нем был длинный балахон золотистого шелка, на плечах накинута алая накидка с искусной вышивкой. На шее его висела нить круглых шлифованных камней размером со сливу. Образ дополняли седая борода и густые брови. Рядом стоял монах помоложе, но тоже очень важный. Цвет его балахона был зеленым, мантия – алая, но без вышивки. В руках важный монах держал золотую чашу, из которой курились благовония.

Их окружала группа молодых монахов в белых коротких рубашках, подпоясанных широкими черными поясами. Правое плечо у каждого было оголено наискосок. Белые холщовые штаны ниже колен обмотаны широкой черной лентой. Обуты они были в мягкую войлочную обувь черного цвета. В руках все держали шести. «Телохранители», – поняли ребята.

Величественный старец с посохом сказал что-то на непонятном языке.

– Ли кхай дже ли! – Тон его нельзя было назвать дружелюбным. Совсем.

– Здравствуйте, нам нужен настоятель. – Света шагнула к нему.

В тот же миг два монаха выступили вперед и преградили ей путь. От неожиданности Серега и Женька, защищая Свету, приняли боевые стойки и выставили свои шести слева и справа от нее. Лица их соперников ничего не выражали. Но, увидев оружие пришельцев, самый молодой монах удивленно приподнял бровь.

– Цоу кхай. – Суровый старец махнул рукой, как будто прогоняя незваных гостей.

– Но мы пришли помочь вам. – Голос Светы задрожал от обиды.

Она столько готовилась к этой операции, они прошли через столько опасностей, они достигли первой заданной точки. И вот эти люди прогоняют их.

– Пропустите нас к настоятелю. – Женька топнул ногой от нетерпения.

На этот раз сразу шесть монахов выступили вперед, держа шести наготове, по трое с каждой стороны. От них исходила явная угроза. Напряжение буквально повисло в воздухе.

– Ли кхай дже ли, – сказал старец, отчеканивая каждое слово.

У друзей защекотало под ложечкой от нехорошего предчувствия. Мышцы их напряглись, внимание обострилось.

– Почему вы нас не пускаете? – Серега хотел сказать это твердым уверенным тоном, но от волнения голос его сорвался на фальцет.

– Син дзай ли кхай! – грозно сказал старец и стукнул посохом о землю.

– Ты что-нибудь понимаешь? – тихо спросил Женька. От прилива адреналина его начал бить легкий озноб.

– Нет. Но мне все это очень не нравится, – так же тихо ответил Серега.

Он почувствовал, что от волнения голос его дрожит. Он сжал зубы, пробуя сдержаться, но челюсти не слушались, и зубы закрипели.

– У меня мурашки по спине бегают, – шепотом признался Женька.

Серега хотел что-то ответить, но тут Света, вспомнив о послании, выхватила черную трубку:

– Вот, смотрите, – и импульсивно протянула ее седому старцу.

В тот же миг раздался тихий звон. Женька, который стоял справа, увидел, как из руки коричневого монаха змейкой выскочила цепочка. На конце цепочки было закреплено острое лезвие. Он практически без замаха хлестнул по трубке с посланием и выбил ее из Светиных рук. Молодой монах с удивленной бровью попытался подсечь Свету шестом, но она ловко отпрыгнула назад, а Женька рубанул любопытного монаха по его глянцевою черепу. Тот, оглушенный, рухнул на землю.

Два монаха атаковали Серегу с двух сторон одновременно. Их шести, как ножницы, прошли в нескольких сантиметрах над его головой. Если бы Серега не присел на корточки, его прическа могла бы сильно пострадать. Серега сделал кувырок назад, снова встал в стойку и с выпадом вперед рубанул слева ближайшего к нему монаха. Монах заблокировался, но Серегин

шест, соскользнув с шеста монаха, случайно задел чашу с благовониями, которая была в руках у важного монаха. Чаша с грохотом полетела на каменные плиты, из уст насельников Шаолинь вырвался вопль возмущения. Ситуация запутывалась все больше и больше.

Из строя монахов буквально вылетело восемь бойцов. Каждый из них выполнил отдельный пируэт. Кто-то просто перепрыгнул друзей, пролетев над их головами. Кто-то сделал колесо, а потом вертушку. Кто-то продемонстрировал винтовое сальто, вращаясь одновременно в вертикальной и горизонтальной плоскости. Женька и Серега тоже разучивали акробатику в школе. Колесо делать очень просто. Главное – выполнять его на прямых руках и не сгибать ноги в коленях. Сальто вперед – тоже просто. Делаете кувырок на мат, разложенный на полу, но руки пропускаешь. Сначала, конечно, не получается – приземляешься на спину. Неприятно, но терпимо. Попрактиковавшись, при определенной резкости движения уже получается приземлиться на ноги. Сложнее всего научиться делать сальто назад. Страшно грохнуться на голову. Для обучения этому трюку применяют специальный гимнастический пояс. К поясу с боков приделаны две веревки, которыми ассистенты страхуют гимнаста. Сальто назад сначала отрабатывают с приступка, потом прыжок делается с пола. Задача ассистентов – понять, что гимнаст уже не нуждается в страховке, и договориться без предупреждения перестать помогать ему. Когда тебе сказали об этом, самое сложное – снять пояс. Здесь надо преодолеть психологический барьер. В поясе ты чувствуешь себя защищенным и отлично выполняешь трюк, вообще без страховки. Без пояса техника прыжка сразу ухудшается, и здесь опять помогает ассистент. Он легонько подталкивает тебя под спину, буквально двумя пальчиками. Уверенность возвращается, и... опля! Сальто назад выполнено идеально.

Тем временем в результате всей этой карусели друзья оказались в окружении. Монахи должны были атаковать вот-вот. И не было никакой возможности объяснить им, что они – не враги. Ребята, как герои фильма «Не бойся, я с тобой!», встав спиной к спине, заняли круговую оборону, поклялись друг к другу в вечной дружбе и приготовились к самому худшему.

– Как-то все глупо получилось, – проронил Серега, – сейчас нам будет полный капут.

– Карма, – употребил Женька непонятное слово, услышанное в фильме. Ему почему-то казалось, что для него сейчас самое место.

– Французы говорят «се ля ви», – поддержала Света состязание полиглотов.

– Интересно, а что это у них за точки на голове? – поинтересовался Серега.

– Может, это количество убитых путешественников во времени? – предположил Женька.

– Типун тебе на язык, – сказала Света. – Мы здесь самые первые... И похоже, последние, – немного помедлив, сказала она.

– Айяя! – Пронзительный боевой клич монахов прервал их этнографический дискурс.

Скорость футбольного мяча в момент удара составляет сто тридцать километров в час, скорость хоккейной шайбы почти двести километров в час, рекордная скорость теннисного мяча двести пятьдесят километров в час. Скорость, которую развивает шест бойца Шаолинь, составляет триста пятьдесят километров в час. Это очень много. Особенно когда шест движется в сторону твоей головы. И ничтожно мало, если время остановилось.

Монахи превратились в терракотовую армию, застыв в момент атаки в своих причудливых позах.

– Как это кстати, – сказала Света. – Не могли немного пораньше?

– Пораньше не могли, – ответил Серега. – Вдохновения не было.

– Давайте, пока «это» не кончилось, смотаемся отсюда подобру-поздорову, – предложил Женька. – А то они проснутся – нам будет бо-бо.

– Пошли, – сказал Серега. – Света, держись рядом, чтобы не выпасть из пузыря времени.

– Старайтесь не прикасаться к ним, – сказала Света. – Не известно, как меняются объекты при попадании в пространство тахионов. Помнишь, как только ты дотронулся до стрелы в туннеле, она сразу же ускорила.

Выйти из оцепления, не задев при этом ни одного монаха и удерживая Свету в пузыре времени, оказалось делом не простым. Они применили такую технику. Женька лег на землю и пополз по-пластунски. Света ухватила его за щиколотки и поползла следом. Серега взял за щиколотки Свету и пополз за ней. Когда эта импровизированная гусеница выползла за периметр атакующих, ребята аккуратно встали, не теряя контакта друг с другом.

Мир вокруг был похож на картины импрессионистов. Четко выглядели только те предметы, которые находились на расстоянии вытянутой руки, а дальше все расплывалось и было как в тумане. Вдруг туман осветился голубым свечением, невидимая пелена, отделяющая их от застывшего пространства, заколебалась, и в их батисферу вошел седовласый старец в алой накидке, расшитой золотом. Хотя «вошел» – не совсем точное определение. Старец буквально плыл, его балахон скользил над землей примерно на высоте ладони. Он был весь объят языками голубого пламени, которые шлейфом тянулись за ним и пропадали в тумане.

– Как посмели вы, – прогремел старец, – применить сакральное искусство Даоса для низменных целей грабежа и убийства? – Самое интересное во всем этом было то, что старец говорил по-русски.

– Но мы не грабители, – сказала Света. – Нам нужен настоятель.

– Лжешь! На тебе одежда ниндзя и символ клана трех бамбуков «Такэ-мон», этих гнусных бандитов из Японии. Зачем вы пришли в Шаолинь? – Старец грозно ткнул перстом в трилистник на груди Светланы.

– Но это просто спортивный костюм «Адидас», – ответила Света. – Мы пришли, чтобы помочь вам вернуть статую Бодхидхармы, украденную англичанами.

При упоминании о статуе старец, казалось, смутился.

– Но ты хотела убить меня вот этим. – Старец достал черную трубку с посланием.

– Нет, что вы, – сказал Женька. – Это не оружие. Там находится письмо от вашего... императора. Оно адресовано настоятелю Шаолиня.

– Я и есть настоятель, – ответил старец уже не так грозно. Он с интересом покрутил трубку в руках. – Как ее открыть?

Света указала на три колечка с цифрами, которыми была опоясана трубка:

– Это кодовый замок. Шифр замка – год основания Шаолиня. Его надо выставить арабскими цифрами. Учитель, скажите, в каком году был основан монастырь?

– В 3192, – ответил настоятель.

Дети удивленно уставились на него.

– Но он же еще не наступил, – после некоторой неловкой паузы сказал Женька. – Или нас по ошибке перебросили в будущее? – шепнул он Сереге.

– В любом случае на трубке только три колечка, а настоятель назвал четыре цифры, – так же шепотом ответил Серега. И уже громко: – Учитель, а какой сейчас год?

– 4537, – ответил монах с истинным даосским спокойствием.

– Вот, блин, парадокс Эйнштейна. – Женька хлопнул себя ладонями по ляжкам. – Неужели келдыши чего-то напутали?

– Да погоди ты, – сказал Серега. – В Китае же, наверное, не григорианский календарь, а какой-то свой. Только вот как они соотносятся? Света, в какой год, ты говоришь, нас должны были перебросить?

– В 1840.

– Учитель, скажите еще раз, какой сейчас год?

– 4537, – терпеливо ответил настоятель.

– Тогда все просто, – просиял Серега. – 4537 вычитаем 1840, получаем 2697. Значит, так соотносятся китайский и григорианский календари. Настоятель назвал дату основания 3192. Значит, по григорианскому календарю дата основания Шаолиня 495 год!

Глава 10

Бабочка в янтаре

Зажужжала скрытая пружина, и замок открылся с приятным щелчком. Такой звук издают настенные часы, когда готовятся отбивать время. Света сняла крышку, вытряхнула свернутые в трубочку письма и протянула их настоятелю.

Сначала настоятель развернул бумагу с неровными краями. Это было его собственное послание потомкам, догадались ребята. Настоятель прочел послание, ничего не сказал и спрятал его под полы своего балахона. Откуда неожиданно извлек очки и водрузил их себе на нос, отчего стал неимоверно похож на Людмилу Викторовну, учительницу физики, что придало ему еще больше веса в глазах ребят.

Потом он развернул вторую бумагу желтого цвета. На ней был изображен синий дракон с четырьмя растопыренными лапами и с разинутой пастью, из которой высовывался красный язык. Из головы дракона торчали два белых рога, а из ноздрей – два здоровенных синих уса. Дракон с недвусмысленным интересом взирал на красный солнечный диск, похожий на японский флаг.

– Если только захочу, и луну я проглочу! – шепотом процитировал Женька.

Сергея пихнул его локтем.

– Из-за твоих шуточек на международный конфликт нарвемся, – сказала Света тоже шепотом.

На документе была квадратная печать красного цвета с иероглифами, чем-то напоминающая игру «крестики – нолики». Увидев эти изображения, настоятель поднес послание ко лбу и почтительно поклонился, прошептав что-то. Внизу документа стояла другая красная печать, с более знакомыми символами. Это была звезда в круге, а в центре звезды – серп и молот. По периметру круга также располагались иероглифы. Настоятель почему-то нахмурился, покачал головой и даже поскреб печать ногтем. Он внимательно перечитал послание несколько раз и поднял глаза на ребят.

– Здесь написаны удивительные вещи. Но я не могу не доверять им. Ведь письмо скреплено гербом и печатью самого императора! – сказал настоятель и снова поклонился. – Здесь говорится, что вы пришли из грядущего, пронзив ткань времени. Это очень странно. Если в будущем веке любой, даже ребенок, владеет искусством Даоса, неужели вы не знаете, что времени не существует? – Друзья опешили, поскольку не были готовы к подобному вопросу. – И вот еще, что такое «политбюро»?

Сложнее оказалось ответить на второй вопрос. Почетное право провести урок политинформации было делегировано Свете, поскольку она была отличницей, и к тому же получила подробные инструкции на этот счет.

Света рассказала о том, что «опиумные войны», которые организовали западные державы во главе с Великобританией, привели к гражданской войне и массовому вымиранию населения Китая из-за распространения наркомании. И о том, как русский посланник Н.П. Игнатьев в 1860 году спас Пекин от разграбления англо-французскими войсками. И о том, что в начале двадцатого века в Китае произошла революция, в результате которой империя Цин развалилась, и страна фактически снова вернулась в эпоху феодализма. Света рассказала об образовании Китайской Республики и о новой гражданской войне, в которой победила партия Гоминьдан под предводительством жестокого Чан Кайши.

В 1928 году вице-премьер Республики Фэн Юйсян отдал приказ генералу Ши Юсану атаковать Шаолинь, как оплот сторонников реставрации империи Цин. Несколько месяцев монастырь был в осаде. Монахи защищали свою обитель с оружием в руках. Тогда Ши Юсан поджег Шаолинь. Монастырь горел почти сорок дней. Сгорели шестнадцать залов храма, с их уни-

кальными реликвиями и письменными трактатами, а большинство монахов было убито. После чего Шаолинь лежал в руинах полвека.

Услышав это, настоятель воздел руки к небу и вскричал:

– О, коварные англичане! Как хитры были ваши послы, как щедры были ваши обещания. Вы годами втирались в доверие наших правителей, обещая блага западной цивилизации. Но в ваших головах была лишь одна нажива. Вы соблазнили наших сановников серебром и отравили опиумом целую империю. Но вам и этого показалось мало. О, алчные британцы! Вы украли нашу реликвию, статую Бодхидхармы. Вы вырвали мистический стержень, связующий воедино народы Китая, и ввергли его в хаос. Так пусть же все то зло, которое вы причинили нам, вернется к вам! Пусть взбунтуются силы природы и расколется земная твердь. Пусть горы вашей Шотландии начнут реветь и извергать черный дождь на ваши города. Пусть штормы и наводнения затопят ваши берега. Пусть ваши плодородные земли превратятся в болота и топи. И народы ваши рассеются на все времена...

– Учитель, но вы говорили, что времени не существует, – абсолютно бестактно прервал его Женька.

Настоятель перевел гневный взгляд на ребят. Потом, как будто вспомнив, кто стоит перед ним, сказал назидательно:

– Юноша! Я просто проверял вашу внимательность. Но раз уж ты называешь меня учителем, запомни. Скромность для ученика является большей добродетелью. Хочешь, я разбужу этих послушников, мастеров кунг-фу, и они объяснят тебе эту простую истину?

Только сейчас друзья осознали, что до сих пор находятся в хронотрансе. В прошлые разы это состояние длилось всего несколько секунд. А сейчас мир оставался без движения уже более получаса.

– Учитель, – осторожно спросил Серега, – а все же, почему иногда мир вокруг нас кружится, как бурный поток, а иногда застывает, словно бабочка в янтаре? – Тяга к знаниям превысила его опасения касательно последствий возможного пробуждения летающих монахов.

– На похожий вопрос Будда ответил своему ученику так: «Один человек был поражен отравленной стрелой. Его друзья призвали искусного целителя. Но вместо того, чтобы принять лечение, больной начал задавать вопросы: „Как зовут врача, каким ядом меня отравили и из какого лука была выпущена стрела?“. Каков же был конец этого человека? Жизнь коротка, а энергия ограничена. Не стоит отвлекаться на вопросы, которые не ведут к просветлению». Вы узнаете все в свое время. – Произнеся слово «время», настоятель улыбнулся едва заметно. – Пойдемте в обитель, вам надо многому научиться.

Они вошли в ворота монастыря, оставив своих застывших спарринг-партнеров созерцать вечность. Тенистая аллея, мощенная гладко отесанными камнями, привела их к маленькому домику. Настоятель открыл дверь и жестом пригласил ребят войти. Они очутились в просторной комнате. Стены снизу были украшены деревянными панелями с резьбой, а сверху были побелены и искусно расписаны райскими деревьями с пышными цветами и павлинами. В нескольких местах висели развернутые свитки с иероглифами. Углы комнаты были завешаны парчовыми портьерами. Мебели было немного. Деревянное кресло, больше похожее на трон, несколько скамеечек около него, столик с чайными принадлежностями и ширма. Из комнаты вправо и влево выходило две сдвижные двери. Пол в комнате был устлан мягкими соломенными циновками. Ребята разулись и вошли.

На противоположной от входа стене было окно. На подоконнике стояли две фарфоровые вазы с цветами. Окно было забрано деревянной решеточкой из прямоугольных ячеек разного размера. Сквозь стекло со стороны улицы была видна птица. Она подлетела к окну, да так и зависла недвижимо, с распахнутыми крыльями, попав вместе со всем окружающим миром в ловушку времени.

– Неужели во всем мире остались только мы? – шепнула Света друзьям.

Как бы в ответ на ее вопрос в соседней комнате раздались шаги, дверные створки раздвинулись, и в комнату вошел человек. Странно было видеть его бодрствующим в этом сонном царстве. Еще более странно было увидеть здесь казака. Выбритый наголо по местной моде, казак, однако, имел характерную отличительную особенность – длинный черный чуб на макушке с проседью и усы того же колера, заплетенные в косички. В ухе его болталась толстенная золотая серьга. На казаке был цветастый кафтан и алая рубаха, распахнутая на груди. На шее его висел большой медный крест на кожаном гайтане. Огромные атласные шаровары нависали над коричневыми кожаными сапогами с золотистыми бляхами и щегольски загнутыми носками, словно два зеленых воздушных шара над сказочными гондолами. На поясе у казака висела кривая сабля, эфес и ножны которой были отделаны камнями и серебром. На вид ему было лет эдак шестьдесят. В руках казак держал дымящийся самовар.

– Эх, батя, – сказал казак недовольным голосом и поставил самовар на чайный столик. – Ну, на шо ви снова часы остановили?

– Микола, не вмешивайся не в свое дело, – так же недовольно ответил старец. – Настоятель знает, что делает.

Очевидно, что этот спор происходил у них уже не в первый раз.

– Вы прямо як дитя малое, – продолжал казак. – Не той у вас возраст уже, шоб всей этой хиромантией заниматься.

– Микола, – повысил голос настоятель, – будешь при гостях неприличными словами выражаться, я тебя дракону скормлю.

– Ой, батюшки! – воскликнул Микола, увидев ребят. – Откуда ж ви взялися таки в наших краях? Та и свитки на вас яки чудные.

– Вот это ты верно заметил, – сказал настоятель. – Принеси-ка нашим гостям переодеться.

Микола вышел, что-то недовольно бормоча про ревматизм настоятеля. А старец молча подошел к чайному столику, открыл изящную шкатулку и повернул маленький ключик. Из шкатулки полилась тихая мелодичная музыка, напоминающая журчание ручья. Потом настоятель достал статуэтку человека, держащего в одной руке веер, а в другой пиалу с чаем, поставил ее рядом со шкатулкой и произнес нараспев:

Первая чаша освобождает от жажды.

Вторая чаша устраняет одиночество.

Третья чаша дарит вдохновение, особенно для сложения стихотворений.

Четвертая чаша приносит беспокойство, ведь тело слегка потеет.

Пятая чаша приводит мышцы и кости в порядок.

Шестая чаша налаживает общение с богами и бессмертными.

Следует быть осторожным, прежде чем пить седьмую чашу чая,

С ней ты можешь взлететь на небо.

– Это великий Лу Тун, – сказал настоятель, – поэт и небесный покровитель чая. Давайте присядем и выпьем этот божественный напиток.

Друзья осторожно сели на циновки рядом со столиком. Из другой шкатулки настоятель серебряной ложкой насыпал чайную заварку в маленькую белую фарфоровую коробочку с размытым голубоватым узором. «Похоже на нашу гжель», – подумал Женька.

– Вдохните аромат чая, – сказал настоятель. – Почувствуйте, что все вокруг иллюзорно. Нет ни прошлого, ни будущего. Нет ничего. Есть только мы с вами, есть это мгновение и этот прекрасный чай.

После этого настоятель пересыпал сухую заварку в фарфоровый чайничек и залил ее горячей водой из самовара. Подождав примерно полминуты, настоятель, к большому удивлению ребят, вместо того чтобы разлить чай по пиалам, вылил заварку в прямоугольный фарфоровый лоток, прикрытый сверху решеткой из бамбука.

– Чайный лист подобен таланту великого поэта, – сказал настоятель. – Не стоит вкушать стихи, если талант поэта еще не раскрылся. Так и Лу Тун был до поры очень замкнут и скрытен. А потом он открылся всему миру.

С этими словами настоятель снова налил воды в чайник и опять подождал полминуты. Потом разлил чай в четыре высоких фарфоровых стаканчика, накрыл стаканчики пиалами, подождал еще немного и умелым движением перевернул стаканчики вверх ногами. Чай оказался в пиалах.

– Так и мы насладимся прекрасным запахом раскрывшегося чайного листа. – С этими словами настоятель взял в руки свой стаканчик, только что освобожденный от чая, и начал вдыхать ароматный пар.

«Ах, как все это интересно», – подумала Света.

«Интересно, а чай мы сегодня пить будем?» – подумал Женька.

«Интересно, а есть мы сегодня будем?» – подумал Серега.

Тем временем настоятель не думал ни о чем. Он просто взял в руки пиалу, прикрыл глаза и самозабвенно стал пить божественный напиток.

Глава 11

Как казаки китайцами стали

Потом действие повторялось снова и снова. Настоятель заливал воду из самовара в чайничек, ждал полминуты, переливал заваренный чай в высокие стаканчики, переворачивал стаканчики в пиалы, с наслаждением вдыхал аромат и только после этого пил чай. При этом он не насыпал каждый раз новый чай, а использовал тот, который уже был в чайничке. И каждый раз чайный лист раскрывался новыми оттенками вкуса.

– А ты говорил, они заварку не женят, – шепнул Серега Женьке.

– Так вон, видишь, сколько у него прибабасов разных, – ответил Женька. – Один казак чего стоит. – И, повернувшись к настоятелю, спросил: – Учитель, а можно задать вопрос?

– Конечно, – ответил настоятель. – Ведь чайная церемония для того и существует, чтобы участники могли получше узнать друг друга, раскрыться, как чайный лист. – А откуда здесь Микола?

– О, это давняя история. Полтора века назад пять тысяч воинов Поднебесной пришли осадить крепость Албазин, которую русские основали на реке Черного Дракона. Вы ее называете Амур. Крепость защищало всего двести пятьдесят казаков, а осада длилась почти год. Но мои соотечественники так и не смогли взять ее. Военачальник Лантань был вынужден снять осаду и отступить. Тогда, чтобы лишить гарнизон продовольствия, Лантань приказал совершать постоянные набеги и сжигать окрестные поля. Только через два года русский царь и китайский император Канси смогли договориться о судьбе этих земель. – При упоминании имени императора настоятель поднял глаза к небу и поклонился. – По условиям мирного договора, русские должны были оставить Албазин. Оставшиеся защитники подожгли свои дома, взорвали укрепления и покинули крепость в парадном строю, при полном вооружении и со знаменами в руках. Было их всего пятьдесят.

– Вот тебе и Фермопилы, – сказал Женька.

Друзья переглянулись и подняли большие пальцы вверх: «Во!»

– А что же было дальше? – спросила Света.

– С тех пор при дворе императора ходили легенды о силе и мужестве русских воинов. И тогда император повелел: «Хочу, чтобы солдаты этого великого народа охраняли меня и моих потомков». Вдоль реки Черного Дракона было много поселений казаков, которые бежали от гнева русского царя, провинившись у себя на родине. Некоторые из них согласились пойти на службу к императору Канси. А сто лет назад его внук, император Цяньлун, лично почтил Шаолинь своим посещением. – При этих словах настоятель снова воздел глаза к небу и почтительно поклонился. – Ему так понравился монастырь и духовные беседы с настоятелем, что император повелел своему лучшему телохранителю, казаку, остаться и дальше служить здесь. С тех пор, по традиции и из почтения к памяти императора, один из телохранителей настоятеля Шаолиня должен быть казаком.

– Интересно... – вдруг сказал Серега. – У нас с Китаем, значит, мир, вы понимаете по-русски. Да к тому же у вас наш военспец работает! Что ж вы нас встретили так неласково? – Дипломатия была явно не его стихией.

– Ну, во-первых, русские телохранители служат не только у нас, а еще и у японского императора-микадо, – невозмутимо ответил настоятель. – А во-вторых, на вашей спутнице – одежда ниндзя с трилистником, символом клана трех бамбуков. Эти фанатики-убийцы с детства готовятся к выполнению своего единственного задания и идут на всяческие ухищрения, чтобы поближе подойти к своей жертве. Так что осторожность никогда не помешает. Не правда ли? Посему лучше вам переодеться и не смущать своим видом окружающих. А вот, кстати, и Микола.

Микола вошел в комнату, неся в руках три свертка одежды.

– Еле нашел, – отдуваясь, сказал он. – Звиняйте, хлопцы, кафтаньев нема.

Первой пошла переодеваться Света. Когда она вернулась, ребята подумали, что перед ними стоит Сы Ма Ян из фильма «Боевые искусства Шаолиня». Если бы не ее золотистые волосы, завязанные теперь в тугую косу, сходство бы было полным.

– А у нашей Светы в роду китайцы были, – шепнул Женька Сереге.

– Или татаро-монголы, – так же шепотом ответил Серега. – Вон, смотри. Эта дочь кочевого народа зачем-то фонарик на пояс прицепила.

На Свете была атласная запашная рубашка бордового цвета, по краям отороченная золотой тесьмой и завязанная золотым поясом. На поясе, на карабине, висел фонарик-жучок. На ее ногах были широкие атласные штаны и коричневые замшевые сапожки. Ребятам досталась простая одежда монахов – белые длиннополые рубашки с подолом, холщовые штаны и мягкая войлочная обувь. Тем не менее они пришли в восторг. В особенности от черных поясов. Женька даже показал Свете язык. Настоятель также остался доволен видом своих новых учеников.

– Нас теперь совсем не отличишь от тех, которые там, у входа, загорают, – сказал Серега.

– А, кстати! – Настоятель щелкнул двумя пальцами.

Дунул порыв ветра, птица за окном замахала крыльями... и мир ожил.

Через несколько секунд в комнату с грохотом ворвались послушники. Впереди всех бежал молодой монах, которого Женька огрел по башке шестом во время схватки. Увидев настоятеля, живого и невредимого, они замерли как вкопанные и уставились на присутствующих безумными глазами.

– Чжи Минг, дорогой, – спокойно сказал настоятель. – Ты зачем дверь сломал?

– Простите нас, Учитель, – дрожащим голосом произнес Чжи Минг. – Ниндзя ведь вас схватили. Мы с ними чуть не до смерти бились. Глядь, а ниндзя-то уж и нету...

– Были ниндзя, я этого не отрицаю, – авторитетно ответил настоятель. – Но они самоликвидировались. Сэп-пуку совершили.

– Не гневайтесь, Учитель. – Чжи Минг подозрительно посмотрел на Серегу, Женьку и Свету. – А откуда ж взялись у вас эти гости? Ведь не было же их.

– А это... родственники нашего Миколы. Вон, целый баул гостинцев ему привезл. – Настоятель с улыбкой указал на Светину сумку. – Сала там всякого, борщу и этих, ну, как его... галушек!

Микола сглотнул и грустно отер усы.

– Вот что, Чжи Минг, – переменял тему настоятель. – Сходил бы ты посты проверил. А то, глядишь, дракон притащится. Или, того хуже, император нагрянет... – При этих словах он сделал большие страшные глаза и почтительно поклонился. – Да! И товарищей с собой возьми. А то вон они совсем пригорюнились.

– Настоятель назначил меня любимым учеником... – Чжи Минг с радостным криком выбежал из комнаты, увлекая за собой других послушников.

– А теперь, – сказал настоятель, оборачиваясь к ребятам, – шутки в сторону! Пора тренироваться. Времени у нас, прямо скажем, в обрез.

– Учитель! Последний вопрос, – сказал Серега. – То, что вы владеете русским, еще туда-сюда. Вам по должности положено. Но как Чжи Минг язык выучил? Когда он говорил, мы понимали каждое его слово.

– А как ты думаешь, – ответил настоятель. – На каком языке ты сам сейчас разговариваешь?

– На русском, конечно, – не задумываясь, ответил Серега.

– А на каком языке мы говорили, когда находились в Великой Пустоте?

Физические представления Сереги подсказывали ему, что «говорить» в безвоздушном пространстве, скорее всего, не получится. Ведь звук передается через колебания воздуха. А в пространстве тахионов никакого воздуха, конечно, нет. Не найдя никакого разумного ответа, он пожал плечами.

– Мы разговаривали на языке наших пращуров – мысленно. Пока мы пили чай, я передал вам знания китайского языка. А также знания шаолиньского кунг-фу, техники «восемнадцать рук архатов». Теперь вам предстоит закрепить их в этом мире, в зале «Лохань тан». – Ребята раскрыли рты, а настоятель вышел из комнаты.

– Ничего себе, – сказала Света. – Микола, а правда, что времени не существует? Он что, вечно живет?

– Точно сказать не могу, панночка, – ответил Микола. – Но за те сто лет, что я ему служу, он ничуть не изменился...

Глава 12

В чреве дракона

– Беги! – крикнул Кайл.

Терминатор разворачивал грузовик. Его неподвижное залитое кровью лицо с инфракрасным сенсором-глазом было отчетливо видно сквозь лобовое стекло. Кайл попытался встать, но боль от раны на ноге, как электрический разряд, пронзила его насквозь, до кончиков пальцев, до темечка и барабанных перепонок. Кайл вскрикнул и рухнул на землю. Сара обернулась и хотела броситься назад к нему.

– Нет, – закричал Кайл, – ты должна выжить! Беги! Терминатор поймал Сару в фокус электронного зрения. Компьютер дал команду микромоторам, которые приводили в движение его композитный скелет. Терминатор нажал на газ, и цистерна с ревом ускорила. Сара еще секунду колебалась, но все же бросилась бежать. Цистерна с визгом шин вошла в поворот. Терминатор видел только Сару Коннор, компьютер выстраивал наикратчайшую траекторию до цели. Кайл Риз знал это, поэтому выхватил тротилковую шашку и запалил фитиль. Он рассчитал все точно. Фура прошла буквально в нескольких сантиметрах от него, обдав выхлопными газами и запахом расплавленных покрышек. Кайл, собрав все силы, всю волю в кулак, вскочил на ноги и в последний миг засунул шашку с искрящимся фитилем прямо за крепеж проезжающей цистерны. Терминатор продолжал погоню, фура с грохотом разбрасывала в стороны автомобили и мусорные баки. Всего сотня метров разделяла грузовик и Сару. И спасения, казалось, уже не было.

В этот момент раздался взрыв. Кайл увидел, как цистерна отделилась от шасси, огненный ураган захлестнул кабину. Взрывная волна бросила Сару на землю. Над Кайлом пролетел хромированный бампер и прошиб витрину ближайшего магазина. Витрина брызнула тысячью стеклянных осколков. «Прямо как окно Надежды Петровны», – подумал Кайл.

Сара встала и в изнеможении облокотилась о бетонную стену. Она с ужасом увидела, как объятый пламенем терминатор вылез из кабины, сделал несколько шагов и упал на землю. Пламя пожирало машину смерти, а его красный глаз продолжал смотреть на Сару. Подул ветер, клубы черного дыма рассеялись, и Сара увидела Кайла, который, шатаясь, шел к ней.

– Кайл! – крикнула Сара и бросилась к нему.

– Света! – крикнул Кайл. Они обнялись и рухнули на асфальт.

– Посмотри, Кайл. – Сара часто дышала – Посмотри, мы победили. Его больше нет.

Сергеа обернулся. Вдруг обломки грузовика зашевелились, и из дымящейся груды медленно поднялся терминатор. Точнее, это был уже не терминатор. Это был скелет, освобожденный огнем от синтетической плоти. Он был похож на тех скелетиков, что ребята делали из цветных капельниц. Красные объективы глаз робота сфокусировались на цели.

– Не-ет! – отчаянно закричала Света.

Они снова бросились бежать. Терминатор железной поступью шел за ними. Точнее, он шел за Светой. Ребята вбежали в помещение какого-то завода. Серега стал включать станки. Он хаотично щелкал по тумблерам и кнопкам.

– Что ты делаешь? – Голос Светы едва пробивался сквозь шум работающих механизмов.

– Отвлекаю! – прокричал Серега. – Электромагнитные помехи сбьют его.

В этот момент железная дверь, которую ребятам удалось закрыть, с грохотом разлетелась, и терминатор вошел в цех. Силы покинули Серегу, он сражался с этой машиной уже несколько дней, его тело было изранено, он не мог больше бежать.

Робот двигался, ища Свету своими электронными глазами. Его металлический череп тускло поблескивал, при каждом повороте скелета микромоторы издавали отвратительное жужжание.

«Странное жужжание, – подумал Серега. – Где-то я его уже слышал, только не помню где. Почему я вообще нахожусь здесь? Надо по видеосалонам меньше шляться, а то такая белиберда по ночам снится».

Но это был не сон. Серега понял это, и сердце его сжалось от ощущения близости смерти. Серега поднял голову и встретился глазами с терминатором. Это был холодный взгляд, взгляд врага... взгляд человека. Через стеклянные объективы на него смотрел Женька. Серега попятился назад. Женька сделал шаг вперед. Металлический скелет вдруг стал вновь покрываться плотью. Плоть стала покрываться латами – броней из черного пластика. Это было похоже на то, как будто назад складывался рассыпавшийся доминошный городок. И вот перед ним стоял Женька в черной экипировке космического воина. Его черные до плеч волосы на лбу поддерживал золотой обруч с красным камнем. В каждой руке Женька держал по бластеру. Индикаторы боезапаса оружия были на максимуме. Женька нехорошо улыбнулся и сказал:

– Ну что, Верховцев, наконец-то я с тобой посчитаюсь.

– Ты что, болван железный, – ответил Серега, – у тебя в мозгу перфокарта заела? Или перегрелся слегка в грузовике?

Женька расхохотался:

– Смешно... Сейчас будет еще веселее. – Разряд бластера прожег то место, где только что стоял Серега. Вся боль куда-то улетучилась, притяжение тоже. Серега за мгновение до выстрела подпрыгнул метров на десять вверх и очутился на железной балке, которая проходила под крышей цеха.

Женька тоже прыгнул и очутился на той же балке.

– А ты хорошо прыгаешь, – сказал Серега. – В цирке выступать не пробовал?

– А ты языком хорошо мелешь. – Женька сплюнул. – Книжки писать не пробовал?

– Напишу еще, – ответил Серега, думая, как бы ему потянуть время. – А ты чего так разгорячился-то? Ну, постреляли немного. Ну, расколошматили десяток-другой машин. Может, завод хотя бы оставим? Народ все-таки строил, жалко...

Женька опять отвратительно расхохотался.

– А ты так ничего и не понял? Ну и кто после этого из нас болван? Нет никакого завода. Понимаешь, нет! – Женька щелкнул пальцами, и они очутились в абсолютной пустоте. Вокруг не было вообще ничего, только где-то бесконечно далеко мигал огонек. Серега почему-то даже не удивился. Только мозг его сверлила одна и та же мысль: «Где я видел такой же щелчок пальцами совсем недавно? И что это там постоянно жужжит?»

– Понял, конечно, – ответил Серега. – Ты Женька Сажин, превратился в терминатора. Я тебя взорвал. А ты ожил, и превратился в какого-то капитана Пауэра, солдата будущего. И хочешь меня убить. Чего ж тут непонятного?

С этими словами Серега метнул сюрикен. Смертоносный кусок металла был спрятан у него в рукаве, и во время разговора он все пытался подцепить его пальцем. Наконец у него это получилось, и звездочка со свистом полетела в горло противнику.

Но Женька был настороже. Он увернулся, подставив под удар защищенное латами плечо, и сюрикен, срикошетив, ушел в пустоту космоса. Без паузы Женька выстрелил из бластеров, сразу с обеих рук, по-македонски. Серега выгнулся назад, как туго натянутый лук. Но один из разрядов плазмы все-таки задел его, оставив на куртке обугленный след.

– Эй, ты мне куртку испортил! – крикнул Серега.

– А ты мне жизнь испортил, – ответил Женька, и лицо его вдруг исказила гримаса ненависти. – Я должен был быть единственным, кто знает Путь в Великую Пустоту. И тут появляешься ты, со своими дурацкими палками и кувырками... Но ничего, сейчас я исправлю это досадное недоразумение. – С этими словами Женька нацелил один бластер точно в грудь Сереге. Другой он держал наготове, в ожидании очередного Серегиного пируэта. При такой диспозиции уклониться от выстрела было практически невозможно.

Сергеа вздохнул, готовясь к последнему прыжку... Вдалеке опять замигал огонек, раздались назойливое жужжание... «Стоп! Щелчок пальцами, Великая Пустота, Света... Вспомнил! Утром мы пришли в зал для тренировок...»

* * *

Наутро друзья вошли в зал «Лохань тан». Это было огромное помещение, свод которого удерживали колонны красного цвета, а пол был устлан серыми камнями, отполированными ногами тысяч бойцов-послушников. «Наверное, неудобно на них падать», – подумал Женька. При входе висел круглый железный гонг, удар по которому возвещал начало тренировки. Вдоль стен были расставлены золотые статуи монахов в боевых стойках. Некоторые из них были изображены вместе со зверями: тигром, журавлем, змеей, медведем, обезьяной, и даже кузнечиком-богомолом.

– Наверное, они символизируют стили кунг-фу, – догадался Серега.

Напротив входа стояла огромная статуя Будды в позе лотоса, перед которой курились чаши с благовониями. На деревянных подставках было закреплено оружие: мечи, алебарды, цепи, трезубцы, пики и прочие полезные вещи, милые сердцу любого мальчишки.

Их встретил мастер Джао Даши в коричневой тренировочной робе. Дети, как научил их Микола, вежливо поклонились. Мастер поклонился в ответ. Тренировка уже началась. В этот момент послушники подпрыгивали высоко вверх и, приземляясь, с криком «айа-а!..» с силой впечатывали стопы в каменный пол. Джао Даши отбивал такт посохом.

– Что они делают? – спросил Женька.

– Отрабатывают удар в тысячу цзиней, – ответил Джао Даши. – Эта техника позволяет почувствовать энергию Ци и научиться применять ее в бою.

Накануне настоятель и мастер Джао Даши обсуждали, как помочь юным друзьям в их опасном задании. Вопрос заключался в том, как за столь короткое время научить их управлять энергией Ци и связать знания кунг-фу, переданные им в хронотрансе, с их физическим телом. Они стояли на высокой террасе, любясь закатом. Им открывался живописный вид на ущелье, пагоды и кельи монахов-отшельников, разбросанные по скалам.

– Учитель, – сказал Джао Даши, – мы не сможем научить этих чужестранцев кунг-фу за такое короткое время.

Годы уходят у послушников, чтобы постичь это тайное искусство и сдать выпускной экзамен.

– Посмотри на эти облака, Джао Даши, – ответил настоятель. – Когда солнце стояло высоко, облака были белыми и безмятежными. Когда светило зайдет, они превратятся в серый и безжизненный туман. И только на короткий миг заката облака вспыхивают, как бы желая продлить жизнь уходящему дню. Так и в этих ребятах энергия Ци дремлет и просыпается только тогда, когда они находятся на грани. Эта грань настолько тонка, что они не в силах удержаться на ней. Они должны пройти сквозь Чрево Дракона! И тогда они обретут самоконтроль, овладеют своей энергией и научатся подолгу оставаться в Великой Пустоте.

– О, учитель, – удивленно сказал Джао Даши. – Даже для экзамена в туннеле с боевыми манекенами ученик тренируется пятнадцать лет. Но только мастер, достигший степени архата, может пройти сквозь огненный лабиринт. Других там ждет неминуемая смерть. К тому же разве Дамо в своей тайной рукописи не предписывает явно, что во Чрево Дракона может вступить лишь Посвященный Пути?

– Эти дети уже несколько раз находились на грани жизни и смерти. И каждый раз Ци просыпалась в них. Дамо больше нет с нами, его похитили коварные англичане. Ты знаешь, если статую не вернуть на место, это приведет к распаду всего Китая, а может быть, даже и мира. У нас просто нет выбора. Они либо пройдут огненный лабиринт, либо погибнут.

И вот Джао Даши стоял и смотрел на детей, которых он должен был подвергнуть страшному испытанию. Лабиринт Чрево Дракона создал сам Бодхидхарма, или Дамо, как его называли в Китае. Лабиринт представлял собой помещение в подземелье монастыря, пол которого был устлан каменными плитами с магическими гексаграммами. Сознание того, кто вступал в огненный лабиринт, подвергалось жесточайшему испытанию. Испытуемый встречался со всеми своими страхами, как наяву. И только освободив разум от оков плоти, соединившись с Великой Пустотой, огнеходец мог обуздать свои химеры и выйти живым из лабиринта.

Мастер подозвал одного из учеников-прыгунов со здоровенной шишкой на лбу:

– Вот что, Чжи Минг, дорогой. Мне тут надо нашим гостям один аттракцион показать. Поработай пока за меня метрономом. А то после вчерашней контузии ты совсем неважно прыгаешь. – С этими словами Джао Даши передал посох, которым отбивал такт, ушибленному монаху и предложил ребятам пройтись.

Глава 13

Устье крокодила

Они вышли из зала в боковую дверь. Коридор был освещен медными светильниками в виде кобры, раскрывшей капюшон.

– В вашем мире любят логические игры? – почему-то спросил Джао Даши.

– Аха, – ответил Женька. – «Устье Крокодила» – моя любимая.

– Расскажи, пожалуйста, – попросил Джао Даши. Женька начал увлеченно:

– Есть ведущий. Он рисует карту на клетчатом листе и держит ее в секрете. Игроков несколько. Их забрасывают в произвольные точки на карте. Их задача – найти клад и выход из лабиринта. Они по очереди делают ход влево-вправо, вперед-назад, а ведущий говорит, куда они попали. Можно встать просто на пустую клетку. Тогда ничего не происходит. Можно попасть в западню. Тогда пропускаешь ход. Есть еще телепорт – тебя выбрасывает куда-нибудь совсем далеко. Это вроде плохо. Ты теряешь привязку к местности, которую уже изучил. И приходится начинать все сначала. Но зато потом, если знаешь клетку входа и клетку выхода, можно быстро перемещаться по карте.

– Как же ты поймешь, в какую клетку встать, – спросил Джао Даши, – если ведущий держит карту в секрете?

– А в том-то и фокус, – ответил Женька. – Ты перемещаешься по карте, встречаешь там разные объекты и делаешь зарисовки на отдельном листочке. Слушаешь вопросы других игроков и ответы ведущего. Например, твой сосед говорит: «Иду вправо», а ведущий ему отвечает: «Разбойники, ты в яме». Это так в шутку телепорт называется, – пояснил Женька. – А у тебя этот кусок карты уже зарисован. Ты начинаешь отслеживать перемещения соседа и его руками дорисовываешь неизвестные области в два раза быстрее. Потом ты понимаешь, что какая-нибудь стенка на двух разных зарисовках выглядит одинаково. И бац – две карты склеиваются в одну.

– Это как при географических открытиях, – добавил Серега.

– Китайцы – никудашные мореплаватели, – сказал Джао Даши. – Наверное, поэтому Англия сейчас контролирует наше побережье. А их эскадра смогла войти в устье реки Байхэ, и теперь они угрожают самому Пекину. Кстати, а почему игра называется «Устье Крокодила»?

Женька удивился. Как Джао Даши может думать о какой-то там игре в такой трагический для его родины момент? Тем не менее он продолжил:

– Ведущий рисует две реки, которые впадают в общее устье на краю карты. Если ты попадаешь в реку, тебя сносит на несколько клеток, и ты опять теряешь ориентир. Но каждый раз – сносит на определенное количество клеток. Например, на две. Если идешь против течения – стоишь на месте, ведущий тебе об этом говорит. Вот так, шаг за шагом, встречаешься с неожиданностями и по кусочкам изучаешь карту.

– У меня папа был в Соединенных Штатах Америки, – сказала Света. – Там есть такая игра, называется «пазлы». Надо картинку по кусочкам собирать. Она там очень популярна. В США даже чемпионаты по пазлам устраивают... Ой! – вдруг осеклась она.

– Ваш отец путешественник? – спросил Джао Даши.

– Аха, интурист. Примерно как Штирлиц, – не к месту ляпнул Серега.

– Раньше он много путешествовал, – сказала Света, опустив глаза в пол. – Но сейчас он больше... по научной части. Женька, так что там дальше про крокодила? – торопливо добавила она.

– А крокодил – это просто так, для смеха. Он как будто сидит в устье реки, но больше ничего не делает. – Женька великодушно замаял тему про папу. – Там еще можно взрывчатку

и оружие находить, закладывать мины и стрелять в соперников. В общем, игра для хорошей компании на целый день.

– Какая интересная игра, – сказал Джао Даши. – У нас есть нечто похожее. Хотите сыграть?

Они остановились у какой-то двери, обитой медью, зеленой от времени. Вся дверная ниша заросла паутиной. Очевидно, что сюда уже давно никто не входил. Джао Даши отпер дверь ключом, сделанным в виде огнедышащего дракона, и предложил войти.

Ребята ожидали попасть в полную темноту. Света даже приготовила свой фонарик-жучок, который неизменно висел у нее на поясе. Но помещение было освещено тусклым красноватым светом, который как-то странно мерцал. На посетителей пахло сухим горячим воздухом. Когда их глаза немного привыкли к полумраку, ребята огляделись.

Это был огромный зал с широким парапетом по периметру. На древних каменных стенах были выбиты барельефы со сценами схваток огнедышащего дракона и какой-то птицы.

– Это павлин? – спросил Женька.

– Нет, это фэнхуан, по-вашему – феникс, – ответил Джао Даши.

– А почему они сражаются? – спросила Света.

– В нашей традиции дракон символизирует мужское начало, фэнхуан – женское. Ян и Инь. В каждом человеке есть оба этих начала, их баланс и столкновение определяют поступки человека, его характер. Но есть и другой смысл. Дракон символизирует материальную реальность. Дракон сталкивается с фэнхуаном, который символизирует первоначальный хаос, царивший до возникновения пространства и времени. Дракон уничтожает фэнхуана своим огнем, тем самым освобождая его. И фэнхуан возрождается вновь.

– Ничего не понятно, – сказал Серега, – так они друзья или враги?

– А сейчас вы все сами поймете, – ответил Джао Даши.

В этот момент они подошли к широкой каменной лестнице, с которой открывался вид на нижний уровень зала. И сразу стало ясно, что за источник света освещал зал и почему воздух был таким горячим. Зрелище это было величественным и ужасающим. Пол нижнего уровня состоял из каменных столбов. На срезах некоторых колонн были высечены какие-то знаки – прерывистые и сплошные полосы. Столбы соединялись между собой узкими мостиками, под которыми зияли огромные провалы, уходившие вглубь подземелья. А в глубине кипела лава. Именно от нее и исходило то красноватое мерцающее свечение, которое ребята увидели на сводах зала. По сути, это был лабиринт, построенный в жерле огнедышащего вулкана.

– Прямо как в США, – заворуженно сказал Женька.

– Это – Чрево Дракона, лабиринт, созданный самим Дамо, – сказал Джао Даши. Голос его звучал грозно. А эхо носилось под сводами и многократно повторяло его слова. – Тот, кто пройдет через него, обретет связь с Великой Пустотой и познает себя.

– А кто не пройдет? – поинтересовался Серега.

– Такие тоже были, – ответил Джао Даши. – Но, к сожалению, мы ничего не знаем об их дальнейшей судьбе.

– А если мы откажемся? – спросил Серега.

– Войдя во Чрево Дракона, вы сделали свой выбор, – ответил Джао Даши. – Пути назад нет.

– Как это нет, – сказал Женька и развернулся на одной пятке на сто восемьдесят градусов. – Вот я... – Слова замерли у него в горле.

Все обернулись. Прямо за ними была глухая стена с барельефами дракона и фэнхуана, сцепившимися в смертельной схватке.

– Зал начал меняться, как только мы вошли, – сказал Джао Даши. – Огненный лабиринт является отражением сознания того, кто идет по нему. И теперь для вас отсюда только один выход – сквозь Чрево Дракона.

– Для нас?! – в возмущении крикнул Серега. – Да мы тебя щас... – И, забыв о разнице в квалификации, он с кулаками бросился на Джао Даши.

– Да, для вас, – ответил мастер, находясь уже метрах в десяти от того места, где стоял только что. Он преспокойно шел по узким перилам парапета, которые отделяли верхний ярус от пропасти с кипящей лавой, и рассказывал: – Я уже однажды прошел сквозь лабиринт, и теперь для меня Чрева Дракона не существует. Я вижу просто пол, покрытый каменными плитами, и все. Так что идите, не бойтесь. Вы встретитесь там со своей кармой.

Ребята пошептались, и Женька сказал:

– Понятно. Если партия скажет «Надо!», «Есть!» – ответит отряд «Гренада». А идти-то хоть как? Вместе или по одному?

– Я же сказал, огненный лабиринт является отражением сознания того, кто идет по нему. Каждый из вас видит свой Путь.

Кому идти первым, разыграли на «камень, ножницы, бумага». Выпало Сереге. Серега сошел с лестницы и вступил ногой на мостик, перекинутый к первому столбу. В тот же миг за его спиной как будто упал прозрачный занавес. Воздух всколыхнулся, и Серега стал виден как в тумане. Он шел по огненному лабиринту. Но ничего странного пока не происходило.

Вторым пошел Женька. Он тоже вступил на мост, и за ним упала туманная завеса. Света колебалась.

– Надо идти, – сказал Джао Даши. – Если ты не вступишь на мост, стена все равно столкнет тебя в огненную пропасть.

Света почувствовала, как ее спины коснулся камень.

– Но мост пропал, – вдруг сказала Света. – Куда мне идти?

– Как? – удивился Джао Даши. – Ты не видишь Пути?

– Нет, не вижу, – ответила Света. – Я вижу ребят как в тумане, но куда идти мне, не понимаю.

– погоди, – сказал Джао Даши. – Попробуй сконцентрироваться, возможно, твоя Ци еще не освободилась.

– Но у меня нет никакой Ци. – Света растерянно посмотрела на Джао Даши.

– Не выдумывай, девочка, – строго сказал Джао Даши. – У всех есть Ци. Просто у большинства людей она спит. Но ты же как-то попала к нам. Настоятель сказал, что вы прошли сквозь Великую Пустоту.

Света вскрикнула. Стена толкнула ее, она споткнулась и упала на лестницу. Джао Даши спрыгнул с перил и оказался рядом.

– Я не владею Ци, – сказала Света, вставая. – Я просто находилась рядом с друзьями и была захвачена их энергетическим потоком.

Джао Даши опешил:

– Но как ты вошла в зал? Чрево Дракона не впустит никого, кто не владеет Ци, хотя бы на подсознательном уровне.

В этот момент стена снова сдвинулась. Свете пришлось спуститься еще на несколько ступеней, чтобы не получить очередной болезненный толчок.

– Да не знаю я! Хватит теоретизировать, – закричала Света. – Как мне выбраться отсюда?!

Стена неумолимо двигалась вперед, оставляя ей все меньше жизненного пространства.

Женька и Серега никак не отреагировали на Светин крик. С ними происходило что-то странное. Женька, уставившись в пространство, глупо улыбался и разговаривал с кем-то невидимым. А Серега, как мельница, вращал руками, как будто отмахивался от налетевшего на него роя пчел.

– Ты просто должна увидеть свой Путь или умереть, – беспощадно сказал мастер.

С криком «Тогда мы умрем вместе!» Света прыгнула к Джао Даши и попыталась схватить его. У нее это не вышло. Мастер мгновенно переместился и теперь стоял на одном из столбов.

Огонь и бездна разделяли их. А Света промахнулась и скатилась вниз еще на несколько ступеней. Стена тут же заняла освободившееся пространство.

Отчаяние охватило Свету. Раньше она воспринимала это как какую-то игру, как нечто не совсем реальное. Но сейчас, находясь на краю пропасти, она испугалась по-настоящему. Ей вдруг очень захотелось, чтобы все это оказалось сном. Но это был не сон. Стена вновь больно толкнула ее, Света оступилась, нога соскользнула с последней ступеньки. Ах!.. Она чудом удержала равновесие, ухватившись за выступ на барельефе. Это был хвост фэнхуана. «Я ухватили птицу счастья за хвост», – вдруг подумала Света. И сразу же успокоилась.

– Эй, ты, мастер-ломастер! – крикнула она. – Почем опиум для народа?

– Барышня, выражайтесь точнее, – ответил Джао Даши. – В текущей ситуации у вас не так много времени.

– Я говорю, пока вы тут с обучением во сне экспериментируете, у вас там англичане Тяньцзинь взяли.

– От мертвого осла уши получишь у Байрона, – ответил Джао Даши. – До встречи в следующей жизни. – Он отвернулся и медленно пошел прочь.

«Это конец», – подумала Света.

Стена сдвинулась, и она полетела в огненную пропасть.

Глава 14

Шесть инь

– Ладно, – сказал Джао Даши примирительно.

Они стояли на другом конце лабиринта.

– Долго же вы думали, перед тем как подать даме руку, – ответила Света.

– Ну... не из-под палки же тебя заставляешь учиться. – Мастер пожал плечами. – Да, и оставил я свой шест Чжи Мингу в спортзале. Кто это его так, кстати, приголубил?

– Же-енька. – Света была в расслабленном состоянии, ей было приятно растягивать буквы. Она вспомнила, как Чжи Минг вчера схлопотал по глянцевою черепу после того, как пытался подсесть ее. И улыбнулась. – Женька! – Ее мысли вновь вернулись в лабиринт.

Сергея и Женька шли по Чреву Дракона. Они то без остановки переходили от столба к столбу, то подолгу задерживались на одном месте и выделывали там всякие фокусы. И тогда магма под ними вскипала и рвалась вверх протуберанцами и тысячью искр.

– Долго им еще идти? – спросила Света.

– В нашем мире – нет, не долго, – ответил Джао Даши. – А там для них время течет по-другому.

– А что вообще происходит в лабиринте?

– Видишь эти линии, высеченные на столбах? – спросил Джао Даши. – Это гексаграммы Ицзин – Книги Перемен. Каждая гексаграмма обозначает определенную жизненную ситуацию, в которой огнеходец должен сделать свой выбор. Всего в лабиринте отмечено шестьдесят четыре столба. В человеке постоянно борются два начала, темное и светлое, божественное и демоническое. В нашем мире мы ограничены своим физическим телом. Ограничено и то зло, которое живет в нас. Огненный лабиринт – это то место, где соединяется наш материальный мир и Великая Пустота. Испытуемый, делая выбор за выбором, либо сливается с Великой Пустотой, либо, наоборот, освобождает своих демонов и падает вниз. И сгорает в огне лабиринта для возрождения в следующей жизни.

– Ну, это в переносном смысле, – с уверенностью сказала Светлана.

– Нет, как раз в самом прямом, – ответил Джао Даши. – Лабиринт вполне материален для того, кто идет по нему.

– Вы что, с ума сошли? – закричала Света. – Немедленно вытащите их оттуда!

– Я не могу этого сделать. – Джао Даши развел руками. – Я уже прошел свой лабиринт. Для меня Чрево Дракона – это просто каменные плиты и символы на полу. Я не вижу ни огня, ни твоих друзей.

– А почему тогда я их вижу?

– Вот этого я не знаю. Возможно, между вами существует сильная духовная связь. И твоя Ци все-таки проснулась. Иначе ты не смогла бы войти сюда.

– Но меня-то вы спасли! – Света вспомнила, как в последний миг из ниоткуда возник Джао Даши, подхватил ее, и они каким-то непостижимым образом очутились в безопасности, на противоположном конце лабиринта.

– Искусство Даоса позволяет мгновенно перемещаться на некоторые расстояния. В этом мире. Но там ты стала бы для меня недостижима.

– Что же теперь делать? – спросила Света.

– Ждать, – ответил мастер. – Они либо пройдут свой Путь, либо погибнут.

* * *

Существует поговорка: «Бесконечно долго можно смотреть на три вещи: воду, огонь и как работают другие люди». Поскольку воды рядом не было, Света вся извелась, наблюдая за экзерсисами Сереги и Женьки. Вдруг ее внимание привлек символ на последнем столбе, ближайшем к выходу из лабиринта. Ребята подходили к нему с разных сторон.

– Что там изображено? – спросила Света.

– Я уже говорил тебе, каждый видит свой лабиринт. Ты – видишь одно, они – другое.

– Что означают шесть прерывистых линий одна над другой? – Света прочертила пальцем пунктир на перилах парапета.

– Одна прерывистая линия означает женское начало Инь. Шесть Инь символизируют женскую духовную силу. Еще эта гексаграмма толкуется так: «Сначала заблудится, потом найдет правильный путь».

В этот момент огнеходцы вступили на последний столб.

– Друзья – они везде друзья, – радостно сказала Света. – По лабиринту каждый шел своим путем, а к выходу пришли одновременно!

– Странно, – сказал Джао Даши. – О таком я слышу впервые.

– А как они выйдут? – спросила Света. – Ведь моста от последнего столба нет.

– Мост появится для того, кто пройдет лабиринт до конца, – ответил мастер.

Сперва все было так же, как и на других столбах, отмеченных знаками. Друзья не замечали друг друга. Каждый из них разговаривал с Вечностью по-своему. Женька скользил ладонями по невидимой сфере, и вскоре в его руках появился светящийся шар, который искрился и испускал молнии. Тем временем Серега вращал указательным пальцем над головой, как будто размешивая воздух. Над ним появился снежный вихрь. Из хвоста вихря посыпался снег. Серега улыбнулся, перевернул ладонь и поймал снежинку. Снежинка начала расти и превратилась в блестящую звездочку размером с маленькое блюдце.

Света, как Николай Озеров во время матча, энергично комментировала все эти метаморфозы.

– Как они это делают? – спросила она.

– Просто протягивают руку и берут все, что им надо, из Великой Пустоты, – ответил мастер.

– Прямо все?

– В лабиринте – да. Все, что смогут представить. В нашем мире для этого потребуется слишком много Ци.

Женька вдруг расхохотался и резко развел руки. Светящийся шар раздвоился. Женька тут же метнул один из шаров под ноги Сереге. Серега как будто бы ждал этого. Он отпрыгнул в сторону, на самый край столба. Женька совершил такой же прыжок. Теперь оба они стояли на краю пропасти метрах в десяти друг от друга и о чем-то беседовали. То место, куда Женька метнул шар, дымилось, вверх летели искры, как будто там зажгли огромный бенгальский огонь. Женька зачерпнул пустой ладонью из светящейся сферы, и у него в руках снова оказалось два боевых шара.

– Что они делают? – Света, запинаясь, пересказывала Джао Даши все, что происходило на последнем столбе.

– Их демоны – скрытая зависть, злоба и ненависть – вышли наружу. Они делают свой выбор.

– Но они убьют друг друга! – закричала Света.

Она не знала, что делать ей. Она металась по площадке перед выходом из лабиринта. Но как она могла помочь им? Моста от парапета до столба не было. Она закричала снова, но Женька и Серега ее не слышали. Света в изнеможении опустилась на каменные ступени.

– Все должны сделать свой выбор, – непреклонно сказал Джао Даши.

Серега молниеносно выкинул правую руку вперед. Сверкающая звездочка, которая минуту назад была снежинкой, чиркнула Женьку по плечу. Его белая холщовая рубаша окрасилась кровью. Женька, не задумываясь, метнул оба светящихся шара в Серегу. Серега выгнулся назад, как туго натянутый лук. Но один из шаров все-таки задел его, рубашка на нем вспыхнула, Серега пошатнулся и чуть не полетел в пропасть. Удержавшись на самом краю, он винтовым движением ладони снова вызвал снежный вихрь и потушил огонь. Они стояли и с ненавистью смотрели друг на друга, каждый в ожидании последнего броска.

Света блуждающим взглядом скользила по плоскости гигантского столба, где, как два гладиатора на арене, сражались насмерть два ее друга. Она увидела шесть прерывистых линий – свою гексаграмму. Она вспомнила: «Шесть Инь символизируют женскую духовную силу». Все должны сделать свой выбор... Света вскочила на ноги. И хотя лестница не позволяла нормально разбежаться, а от последней ступени до края столба было почти пять метров, Света не задумываясь, прыгнула над огненной бездной.

Пространство упруго отбросило ее назад, как будто в воздухе была натянута невидимая сеть.

– Войти в лабиринт можно только с одной стороны, – как в тумане услышала она голос Джао Даши.

Женька занес шар для смертельного броска...

Глава 15

Эпоха Великих географических открытий

Остров горел семь лет. Капитан Жуан Гонсалвеш Зарку обозревал Мадейру своим единственным голубым глазом. Второй он потерял в битве при Сеуте. «Как давно я здесь не был», – думал он, глядя на остров с борта своей каракки «Conquistador do Atlantico» – трехмачтового парусника водоизмещением двести тонн.

Он вспомнил, как семь лет назад открыл незнакомую землю и назвал ее Мадейрой, потому что остров был весь покрыт густым лесом. Лес был помехой земледелию, и Зарку приказал поджечь его. И вот он вернулся через семь лет. Ночной воздух был пропитан запахом гари, кое-где до сих пор виднелись очаги пожаров.

Эта была нелегкая экспедиция. Все началось с того, что инфант Генрих Мореплаватель навязал ему в напарники капитана Тристана Тейшейро.

Зарку знал Тристана с детства. Они вместе ходили в школу при церкви Святого Патрика в городе Томаре. Память об их проделках до сих пор жила в легендах тамошних учеников. Однажды они соорудили соломенное чучело, одели его в черный балахон, установили в темном коридоре школы и зажгли сзади свечу. Соломенная статуя приводилась в движение хитроумной системой рычагов и веревок, которую придумал Тристан. Когда из-за поворота вышел отец настоятель, погруженный в свои благочестивые размышления, Тристан оживил чучело, дергая за веревки одной рукой, а другой дубася палкой по чугунному котелку. Отец настоятель пришел в экстаз и попытался бежать. Но Жуан, который прятался в нише, выпустил из мешка под ноги настоятелю целую свору визжащих котов. Святой отец чуть не лишился рассудка. Их прилюдно высекли и чуть не исключили из школы. Но родители Жуана Зарку были знатными горожанами, они внесли богатый дар на украшение храма, и отец настоятель смирился.

Потом они вместе поступили в навигационную школу в Сагреше, под начало капитана Хуана Альвареша Перейро. Тот был отличным капитаном, но ужасным грубияном, тяжелым на руку и скорым на расправу. Как-то Жуан стащил лодку, которая принадлежала лично Перейро. Он хотел покатать по заливу свою девушку, Люцию. Жуан неудачно спрыгнул с пирса, лодка накренилась, зачерпнула воды и начала тонуть. Тристан был рядом, он бросился в море на помощь товарищу, хотя плавать не умел. Многие моряки тогда не умели плавать. Они считали, что при кораблекрушении лучше утонуть сразу, чем долго и мучительно погибать в холодной воде океана. Жуан сначала вытащил из воды своего спасителя, а потом долго нырял за лодкой.

Он было уже отчаялся и хотел идти на экзекуцию к Перейро. Но решил нырнуть в последний раз и все-таки нашел лодку в мутной прибрежной воде. На последнем дыхании он обмотал лямку вокруг скамейки и вдруг почувствовал, что запутался в сетях, которые лежали на дне ялика. Тристан вытащил и Жуана, и лодку. Потом они втроем катались по заливу до самого утра и вместе встретили рассвет. В общем, Жуан Зарку и Тристан Тейшейро были в прямом смысле друзья не разлей вода.

Как часто случается у друзей, Люция нравилась и Тристану тоже. Точнее сказать, он влюбился в нее без памяти. Тристан рассказывал занимательные истории про пиратов, про дальние странствия и про диковинные земли, полные золота, которые якобы лежали за Атлантическим океаном. Люция только смеялась, слушая все эти небылицы. А Жуан играл на гитаре и пел проникновенные баллады о рыцарях-тамплиерах, о странствующих трубадурах и о трагической любви короля Педро I и фрейлины Инеш де Каштру. Ну какая девушка устоит против этого?

Жуан Зарку и Люция Карнейру обвенчались.

Тристан ходил мрачнее тучи. Он затеял драку в портовом кабаке – с поножовщиной, пришел какого-то школяра из Коимбры, и чуть не был схвачен караулом. Но сбежал и нанялся матросом на торговое судно, которое в тот же вечер уходило в Венецию с грузом портвейна

и соли. И так избежал заключения. Вернулся он только через десять лет, уже капитаном и богачом. Поговаривали, что свое состояние Тейшейро сколотил на продаже славянских рабов сарацинам, которых итальянцы похищали на берегах Черного моря. Он быстро завел связи среди городской знати, много кутил и быстро двигался по карьерной лестнице.

Тем временем Жуан Зарку окончил обучение у Хуана Перейро, участвовал в нескольких плаваниях в качестве помощника капитана и, наконец, получил под управление собственный корабль. В битве за город Сеуту, ключ к Средиземному морю, Зарку был ранен, за что был награжден и замечен самим инфантом Генрихом.

Это была заря эпохи Великих географических открытий. Инфант Генрих Мореплавателем организовывал тогда экспедицию за экспедицией. А купцы, в ожидании богатых барышей, щедро финансировали эти предприятия. Две трети кораблей не возвращались обратно домой. Кто-то погибал в штормах и тайфунах, кого-то захватывали и топили пираты, а кто-то сам становился пиратом и дальше промышлял под черным флагом в Атлантике и вдоль побережья Африки. Но те, кто возвращался, сразу становились национальными героями. Капитаны привозили с собой серебро, пряности, благовония и диковинные восточные ткани. Но самой большой ценностью были их руттеры – бортовые журналы, где капитаны описывали всю хронологию плавания, морские течения, характер и сезонность ветров, цвет воды и, конечно, открытые ими земли. Руттер стоил целое состояние, поэтому хранился в строжайшем секрете, в месте, известном лишь одному капитану. Купив копию руттера, купец мог снарядить следующую экспедицию с гораздо меньшим риском, а следовательно, с колоссальной выгодой для себя. Это была эпоха, когда Португалия и Испания соперничали за первенство на всех морях и океанах...

Зарку открыл архипелаг Мадейра семь лет назад. И вот он нашел деньги для второй экспедиции с целью колонизации острова. Как того требовал обычай, Зарку попросил благословения на плавание у принца. Инфант благосклонно принял его и объявил, что Зарку отправится в плавание не один, а вместе с другим кораблем. Жуан в недоумении пожал плечами, но спорить не стал. Через неделю бургомистр Лиссабона устраивал торжественный прием в честь предстоящей экспедиции. На приеме ожидали и самого Генриха. И он действительно явился в окружении многочисленной свиты. Приехал и Зарку со своей супругой Люцией. Среди пышных сеньоров, окружавших принца, Жуан с удивлением увидел Тристана.

Первый тост бургомистр провозгласил за инфанта. Все встали и выпили с воодушевлением. Генрих сердечно поблагодарил собравшихся и предложил второй тост за успех экспедиции и за ее адмирала. Все посмотрели на Жуана Гонсалвеша Зарку, многие заулыбались и закивали ему.

– За успех экспедиции и за ее адмирала, Тристана Тейшейро! – громогласно провозгласил принц.

Все замерли в недоумении. Зарку похолодел и чуть не выронил свой бокал. Высокие покровители и золото Тристана сделали свое дело.

– Ну же, господа! – весело крикнул инфант. – Я подожду немного, но вино ждать не может.

Раздался нестройный звон бокалов, и ропот прокатился по залу. Зарку высоко поднял свой бокал, посмотрел на Тристана и выпил «За адмирала!». Тристан усмехнулся холодно и презрительно, демонстративно повернулся к Люции, поклонился и выпил. Зарку вспыхнул, схватился за эфес клинка, но сдержался. Люция положила свою нежную руку на руку мужа.

– Господа, третий тост за открывателя Мадейры, героя, капитана Зарку! – воскликнул бургомистр.

Присутствующие встали в ожидании реакции инфанта.

– За труса, который погубил свою команду при Сеуте, – раздался в полной тишине голос Тристана.

Тристан как бы случайно задел свой бокал, махнув рукой в сторону Зарку. Брызнули вино и осколки стекла. Новоявленный адмирал сплюнул и вышел из зала. Зарку, выхватив свой мавританский меч, бросился за ним.

Генрих вмешался лично, запретил дуэль, сказав, что их жизни нужны Португалии. После чего потребовал их публичного взаимного примирения. При этом ни одним словом не укорил Тристана за его дерзость. Зарку смирился. Тристан торжествовал и в витиеватых выражениях сказал, что тоже согласен на примирение, поскольку покоряется воле инфанта и осознает всю важность экспедиции для приумножения величия короны.

До Касабланки они плыли без приключений. Если не считать шторма, который обе каракки выдержали вполне успешно. Далее их небольшая эскадра взяла курс от побережья на Мадейру, в открытый океан. Дул попутный северо-восточный ветер, обычный для этих мест.

На третий день они увидели каравеллу под кастильским флагом. Тейшейро приказал преследовать испанский корабль. У Португалии с Кастилией уже пятнадцать лет был мир, поэтому такое нападение было чистой воды пиратством. Зарку нежных чувств к агрессорам не испытывал, но был против погони. Поэтому он приказал вывесить на стеньге фок-мачты белый вымпел. Позднее в Кодексе Папских галер этот сигнал опишут как «сбор на совещание». Сигнальщик до хрипоты орал «ахой», «ахой», сложив руки рупором. Но Тейшейро не обратил на это никакого внимания и направил свою каракку вслед удирающей каравелле. А у них был четкий приказ инфанта – кораблям следовать только вместе. Зарку подумал, что Тейшейро может просто провоцировать его, чтобы потом обвинить в измене. И началась погоня.

Конструктивно каравелла быстрее каракки. Трюмы португальцев были нагружены провиантом, оружием и материалами для предстоящей колонизации Мадейры. По осадке каравеллы было видно, что и она загружена под завязку. По крайней мере, хоть в этом их шансы были равны. На второй день они все же начали догонять испанца. Во-первых, их было двое, и они успешно блокировали галсы противника. А во-вторых, у Зарку и Тейшейро был серьезный боевой опыт, а каравеллой, похоже, командовал какой-то кастильский купец-неумеха.

В морских схватках обычно превосходящие силы применяли тактику галер. Зажимали корабль противника с двух сторон и брали его на абордаж. Сначала обстреливали палубу из катапулт горшками с мыльной водой. Обороняющиеся поскользывались и не могли быстро справляться с парусами. Потом арбалетчики расчищали место для атаки морской пехоты. После чего в ход шли абордажные крючья и палаши. Когда стало ясно, что каравелле не уйти, она вдруг спустила паруса и легла в дрейф.

– Ха! – закричал Тристан. – Еще лучше! Не придется уродовать им такелаж из бомбарды.

«Conquistador do Atlantico» заходил слева, каракка адмирала Тейшейро – справа. Когда они подошли на расстояние арбалетного выстрела, Жуан Зарку увидел, что верхняя палуба каравеллы пуста. Это очень ему не понравилось. В битве при Сеуте он попал в ловушку. Арабы оставили на рейде пустой заминированный корабль. И когда Зарку во главе команды пошел на абордаж, сарацин-смертник запалил фитиль. В трюме были заложены бочки с порохом. Из всей команды спаслись только он и еще трое матросов, которые умели плавать. Его опыт подсказывал, что корабль лучше запалить с безопасного расстояния зажигательными стрелами. И посмотреть, что будет. Он приказал спустить паруса. Тейшейро, напротив, на полной скорости неся к каравелле. Когда он проходил мимо «Conquistador do Atlantico», Зарку поднял руку с обнаженным мечом вверх, пытаясь привлечь их внимание:

– Стойте, там ловушка!

– Трус! – услышал он в ответ голос Тристана и хохот команды адмирала.

Еще минута... треск обшивки. Корабли соприкоснулись на мгновение и снова разошлись. В фальшборт и оснастку испанца полетели абордажные крючья.

В тот же миг правый борт каравеллы окрасил сизый пороховой дым. Раздался грохот!

Глава 16

Жук

Жуан не понял, откуда произвели залп. На кораблях того времени было всего три бомбарды, одну из которых размещали на носу, а две – на корме. Установка сбоку не применялась, поскольку из-за смещения центра тяжести вверх судно теряло устойчивость. Но это был не простой корабль. Испанцы купили его на верфи в Ла-Рошели. В виде эксперимента французские инженеры установили пушки на нижней палубе, близко к ватерлинии. А чтобы волна не захлестывала внутрь, они придумали закрывать бойницы специальными люками. Бойницы открывались только во время боя, а бомбарды подкатывали к ним на лафетах.

Кастильцы выждали, когда Тейшейро подойдет вплотную, и всадили в него весь заряд с правого борта. Каракка адмирала загорелась, среди команды началась паника. Матросы каравеллы выскочили на верхнюю палубу и начали рубить abordажные крючья.

– Стрелы в арбалеты! – заорал лейтенант генуэзских стрелков с корабля Жуана.

– Стоять, идиоты, своих перебьете! – рявкнул Зарку с мостика.

Тем временем каравелла подняла паруса и стала набирать ход.

– В погоню! – проревел Жуан.

Но в этот момент корабль Тейшейро накренился на левый борт и начал тонуть. Раздались вопли, не меньше десятка человек посыпались в воду из марсовых корзин.

– Спустить шлюпки! – Жуан резко заложил штурвал влево, корабль встал перпендикулярно к ветру и лег в дрейф. Паруса безжизненно повисли, как простыни у прачек на веревках.

Матросы прыгали с пылающего корабля в океан, и пучина сразу же принимала их в свои прохладные объятия. Кто-то молил о помощи, кто-то метался по палубе. И только Тейшейро стоял на накренившемся мостике, среди огня и безумия людей, неподвижный, как скала.

Он схватил железной рукой проползавшего мимо матроса, рывком поднял его вверх, поднес огромный нож гросс-мессер к его глотке и проорал что-то в его застывшее от ужаса лицо. Матрос закивал. Тейшейро поставил его на палубу. После чего с разворота ударил кулаком другого матроса, который подбирался к нему сзади, и проделал с ним ту же процедуру. Теперь на тонущем корабле было уже три вмняемых человека. Вместе они отловили еще с десяток.

Возле верповочных шлюпок шла битва. На первых парусниках оснастка была еще недостаточно развита, поэтому для маневров в прибрежной зоне использовались шлюпки. Одна завозила якорь вперед по курсу корабля, а другая помогала развороту при помощи троса с кормы. Такой маневр назывался верповкой. Вместимость верповочной шлюпки – двенадцать человек. Спасательных шлюпок колонизаторы с собой не взяли. Зарку и Тейшеро решили, что пойдут по известному маршруту, и предпочли взять больше «полезного» груза.

Первоначально экипаж португальской каракки составлял девяносто человек. Треть погибла в огне, в воде и от рук собственных товарищей. Отряд адмирала, когда они добрались до места свалки, составлял уже двадцать человек. Они быстро привели бузотеров к покорности, нескольких пришлось выбросить за борт. Тристан отдавал приказы громко и спокойно, держа в руке обнаженный гросс-мессер. Постепенно его спокойствие передалось большей части команды.

– Сборище негодяев! – крикнул адмирал. – Вас всех следует выбросить за борт на корм рыбам. Но я этого не сделаю только потому, что я обещал принцу Генриху заселить этот проклятый остров. Слушайте меня внимательно. Иначе я лично отрежу вам уши вот этой штуковинной. – Тристан помахал своим гигантским ножом, и толпа, как загипнотизированная, следовала глазами за блестящим лезвием гросс-мессера. – Здесь две шлюпки, в них уберутся двадцать человек плюс провиант и оружие. Вон на помощь подходят еще две. – Тейшеро показал клин-

ком в сторону лодок Зарку. – Итого! Тридцать недоумков смогут убраться с этого дырявого корыта уже через полсклянки.

Матросы загудели, кто-то опять попытался протиснуться поближе к спасительным шлюпкам.

– Стоять, идиоты! – заорал Тейшейро. – Зарублю любого, кто сдвинется хоть на волос.

Один матрос вдруг упал на колени и начал в истерике биться головой о палубу. Тейшейро повел бровью, и несчастного быстро скрутили.

– А теперь слушайте! – Его гросс-мессер взметнулся вверх. – Кто из вас умеет плавать? Вверх поднялось несколько дрожащих рук.

– Повтор-р-ряю. – Его «р-р-р...» раскатисто звенело в мертвой тишине. – Повтор-р-ряю. Кто – умеет – пл-л-плавать?

Поднялось еще две руки.

Тейшейро обходил людей, заглядывая в глаза каждому. Он остановился напротив боцмана. Это был грузный плешивый галисиец с угреватым лицом.

– Перес де Санчес, – медленно проговорил Тейшейро, – кто из команды умеет плавать? – Он!

Боцман мгновенно показал рукой на дрожащего всем телом юнгу Фернандо. Гросс-мессер взметнулся и тут же опустился вниз. Вздых ужаса вырвался из груди матросов и вместе с душой несчастного улетел в океан. На палубу, как подкошенный сноп, рухнул боцман.

– Что ж ты, Перес де Санчес, лгал, когда хвалился, как ловко нырял за крабами в молодости? – Тейшейро посмотрел на тело боцмана.

Потом, обернувшись к дрожащему Фернандо, клинком коснулся его руки:

– Поднимай, малыш, в этом нет ничего зазорного.

Вместе с Фернандо руки сразу подняли еще несколько человек.

– Великолепно! Дюжина пловцов вместе со мной. Жаль, боцман не дожил. – Тейшейро криво усмехнулся. – Ребята! Вы охраняете шлюпки. Не сходите ни с места. В первую партию уходят тридцать человек. Пропускать по одному. Того, кто полезет вперед, отправляйте вслед за боцманом. Остальные уходят со вторым рейсом. Пловцы – в последнюю очередь. Всем понятно?

Матросы закивали.

– Те, кто справа от меня, тащите из трюма порох и аркебузы. Те, кто слева, крупу и соль. Быстро!

Команда забегала, началась эвакуация. Вскоре первая партия отчалила и направилась к кораблю Зарку. Его каракка смогла подойти довольно близко. Он подплыл с наветренной стороны, чтобы избежать попадания искр от горящей оснастки. Поэтому второй рейс не заставил себя долго ждать.

Однако обратно четыре шлюпки возвращались с гребцами. Этого Тейшейро не учел при расчетах. Все не убиралось. Для него и еще для нескольких смельчаков нужен был третий рейс.

– Давай, малыш. – Тристан хлопнул юнгу Фернандо по плечу. – Отвези эту партию и возвращайся быстрее за нами.

Фернандо посмотрел на Тейшейро преданными глазами. На адмирала сейчас смотрели все. И те, кто был в шлюпках, и те, кто на корабле Зарку. И только Жуан знал, что Тристан не умеет плавать.

Когда третья партия отчалила от горящего судна, все вздохнули с облегчением. Тристан спустился в шлюпку последним. Гребцы дружно работали веслами, и они уже подходили к Conquistador do Atlantico.

Чтобы сразу дать понять, кто здесь главный, Тейшейро громко крикнул:

– Быстрее, ребята, поднимай нас наверх. Сегодня все получают двойную порцию рома!

С борта одобрительно загудели.

Внезапно раздался взрыв. Огонь добрался до кюйт-камеры. Фок-мачта, как огромный хлыст, с треском обрушилась на шлюпку. Флагман не хотел отпускать своего адмирала. В тот же миг с борта каракки кто-то нырнул в океан.

Тейшейро почувствовал во рту вкус соленой морской воды. Голова жутко болела. Горло саднило. Он закашлялся, открыл глаза и понял, что остался жив. Тристан лежал на койке в каюте. Матрос, который сидел рядом, сразу же вскочил на ноги.

– Эй, парень, как тебя зовут? – прохрипел Тейшейро.

– Роберто, ваша милость.

– Что произошло? – Тейшейро спустил ноги с койки на пол.

– На вашу шлюпку упала мачта, – ответил матрос. – Все, кто был в лодке, утонули. Вы тоже, извиняюсь, пошли ко дну. Но в этот момент господин капитан прыгнул в воду и спас вас. Когда вас вытащили на палубу, вы лежали как мертвый. Господин Зарку приказал всем расступиться. Он перевернул вас лицом вниз, подставив под живот колено, разжал зубы и надавил пальцами вам на язык. Ну, вы же знаете, как спасают утопленника.

– Проклятье! – выругался Тейшейро. – Пшел вон!

Матрос выскочил из каюты.

Тейшейро, пошатываясь, вышел на палубу и направился к мостику. Зарку стоял за штурвалом. На нем был алый плащ, подбитый соболями, и черный кафтан, расшитый серебром. Помимо мавританского меча, который висел сбоку, за поясом у него было заткнуто два пистолета. Это оружие только-только стало появляться, было крайне неудобным в обращении и очень дорогим. Жуан получил эти пистолеты в подарок от инфанта Генриха за битву при Сеуте. Он специально добавил их сейчас к своему гардеробу, чтобы тем подчеркнуть свой статус.

– Капитан Жуан Гонсалвеш Зарку. – Тейшейро с ненавистью глядел на своего спасителя и друга детства. – Передайте командование кораблем своему адмиралу. И сдайте оружие. Вы подозреваетесь в измене и трусости. Вас будут судить.

– Адмирал Тристан Ваш Тейшейро, – ответил Зарку. – Вы можете пользоваться моей каютой. Но свой корабль я вам не отдам. Он снаряжен на частные деньги. Вы были назначены адмиралом эскадры, но эскадры больше нет. По вашей вине. Ваши люди по моему приказу заперты в трюме. Мы будем разбираться, кто учинил панику и бойню. Вы можете пока свободно ходить по кораблю. Но без оружия. Я отдал такое распоряжение.

Тейшейро понял, что проиграл.

– Ну, мы еще поглядим, – сквозь зубы сказал он. Развернулся и пошел прочь.

Через несколько дней они достигли Мадейры. За это время Зарку ни разу не видел Тейшейро. Перед высадкой Жуан надел парадный камзол, вставил за пояс пистолеты и решил не спать до рассвета. Он стоял, опершись одной рукой о фальшборт, другую положив на эфес меча, и обозревал остров. «Что будет дальше?» – думал он. После высадки вступал в действие мандат принца Генриха, в соответствии с которым Тейшейро становился губернатором острова. Команда раскололась. Стычки было не избежать. Сзади послышался шорох. Зарку обернулся и увидел Тристана.

– Неплохая ночь, – сказал Тристан. – Прямо как тогда, в Сагреше. Помнишь, Жуан, как ты нырял за лодкой?

– Помню, Тристан, – ответил Зарку. – Только тогда при тебе не было вюрфкрейца. – Жуан указал на метательный топор в форме креста, который Тейшейро держал в руке. – Кто из моих подчиненных нарушил приказ?

– Да... этот чудак Роберто, моя сиделка. Еще пытался трепыхаться и поднять тревогу. Так что пришлось его успокоить.

– Ну ты негодяй... Он же тебя из воды вытаскивать помогал.

– Что делать, Жуан? Лес рубят – щепки летят. А наш с тобой лес сгорел весь, остались одни головешки. – Тристан махнул вюрфкрэйцем в сторону Мадейры.

Жуан отпрыгнул в сторону и достал из-за пояса пистолеты.

– Да, – сказал Зарку. – Но остров-то остался. И для двоих он будет тесноват.

– Остров я заберу себе. – Тристан принял стойку для броска, выставив левую ногу вперед, перенес вес на заднюю правую и поигрывая вюрфкрэйцем. – А заодно и Люцию.

Зарку представил себе лицо Люции, ее золотистые волосы, такие необычные для португальской девушки. Над его ухом вдруг зажужжал жук. «Странно, – подумал Жуан. – Лес весь сгорел, а жук остался. И как он смог залететь так далеко от берега?»

Тристан вдруг резко взмахнул вюрфкрэйцем, блеснула сталь. Жуан инстинктивно нажал на спусковые крючки.

Два выстрела грохнули одновременно. Но за мгновение до этого Тристан подпрыгнул вверх метров на десять и очутился на грот-рее.

Жуан прыгнул и очутился на той же рее.

– А ты хорошо прыгаешь, – сказал Тристан. – В цирке выступать не пробовал?

– Пробовал, – ответил Жуан. – Одного шута уже второй раз из воды спасаю. Пора заканчивать комедию. – Жуан навел пистолеты на Тристана.

Тристан расхохотался отвратительным смехом:

– Они же у тебя пустые. А мой вюрфкрэйц – вот он! – Тристан вскинул руку, которую все время разговора держал за спиной, и в грудь Жуану полетел крестообразный топор.

Но Женька был настороже. Он подставил под удар плечо, защищенное латами, спрятанными под плащом. Вюрфкрэйц, срикошетив, ушел в океан. Без паузы Женька выстрелил с обеих рук, по-македонски. Серега выгнулся назад, как туго натянутый лук. Но одна из пуль все же чиркнула его. По рубахе расплзлся кровавый след.

– А теперь ты пустой! – злорадно сказал Женька. – Они же многозарядные, дурачок. Аста ла виста, беби.

В этот момент Женька снова услышал отчетливое жужжание жука. Вдалеке на острове замигал огонек, как будто кто-то подавал сигналы... «Жучок, свет, Люция... Света... Вспомнил!»

И с его глаз как будто упала пелена. Он был в огненном лабиринте, на последнем столбе. Перед ним стоял его друг Серега и ошалело смотрел на него.

– Как же долго я спал! – проговорил Серега.

– А ты говорил, что с ума поодиночке сходят, – ответил Женька.

Друзья рассмеялись и обнялись. Света захлопала в ладоши. Ребята обернулись. Они увидели ее, стоящую на парапете, такую радостную и такую красивую. Света в знак приветствия помигала им фонариком-жучком. И друзья узнали такое знакомое жужжание.

В тот же миг над огненной пропастью появился мост, словно кто-то невидимый смахнул пыль со старинной картины. Серега и Женька пошли по нему, весело болтая.

Они прошли мост и вступили на первую ступеньку парапета. И картина вновь изменилась. Нет уже ни моста, ни столбов, ни кипящей лавы. А есть только огромный зал, устланный каменными плитами, на которых высечено шестьдесят четыре гексаграммы. Да еще дракон с фэнхуаном сталкиваются в своей бесконечной схватке на барельефах. Дракон уничтожает фэнхуана своим огнем, тем самым освобождая его. И фэнхуан возрождается вновь.

На верхней ступеньке их встречали радостная Света и Джао Даши, который старался казаться серьезным. Но все-таки расплылся в улыбке. Отчего его глаза, и без того узкие, превратились в щелочки.

Глава 17

Летающий глаз

Сабли вьются вокруг Микола, как рой растревоженных пчел. И каждая из них норовит ужалить. Микола – голый по пояс, в шароварах. На предплечьях – наручи из толстой кожи с металлическими заклепками. В оселедец вплетен шнурок с шипастой булавой на конце. На ногах красные сапоги с острыми шпорами. Микола вращается как волчок. Или скорее как фреза с большим количеством степеней свободы. Зазеваешься – ошкурит махом.

Серегин шест изрублен в труху. Женька делает колющий удар. Микола уходит вниз, мотает головой по дуге, оселедец, как змея, обматывается вокруг шеста, рывок – Женька тоже без оружия. Света понимает, что с ближней дистанции Миколу не пробить. Бросок. Обычно Света попадает ножом с десяти шагов в горло. Но здесь надо бить наверняка. Поэтому она целится в грудь. Микола делает вертушку в прыжке... Бамс! – нож по рукоятку втыкается в сосну.

– Ну шо, пионэры. Щас вас брить буду, – сказал Микола, даже не запыхавшись.

– Оружие, где взять оружие? – крикнул Серега.

– В Пустоте. – Джао Даши наблюдал за схваткой с безопасного расстояния.

– Я не понима... – Он не успел договорить.

К Сереге двинулся Микола, оставляя за собой аэродинамический след в воздухе, как сверхзвуковой истребитель МиГ-31. Как сокол в момент броска складывает крылья, так Микола убирает обе сабли за пояс. И в руке его из ниоткуда появляется арапник. Замах – Микола подсек Серегу и одним движением связал его.

– Ух, лихо! – восхищенно выдохнул Женька.

– А откуда хлыст? Откуда взялся хлыст? – удивилась Света.

– Вам же ховорят. – Микола подкрутил ус. – Тянешься в Пустоту и берешь.

Друзья с утра тренировались на полянке, недалеко от монастыря. Микола выступал в роле тренажера. Их задача – атаковать Миколу всеми видами доступного оружия. Сначала они пробовали биться один на один. Не прокатило. Двоим на одного, как известно, нападать нехорошо. Но Джао Даши приказал. А слово мастера – закон. Вдвоем получилось не лучше. Тогда к ним присоединилась Света. Они решили атаковать одновременно и с разных сторон. Давай на раз, два, три? Давай! Вжих... Микола пропал и появился на расстоянии пяти метров от исходной точки.

– Десять – ноль в пользу Микола, – объявил Джао Даши. Счет неутешительный.

– Эй, так нечестно, – сказал Женька. – Мы про телепортацию не договаривались.

– А вам-то кто мешает полученными навыками пользоваться? – спросил Джао Даши.

– Мастер, а как ими пользоваться? Научите! – Серега сделал поклон, накрыв правый кулак левой ладонью.

Джао Даши пригласил всех сесть кругом. Сидеть надо на коленях. Это неудобно – ноги быстро затекают. Но надо терпеть. Мастер сказал, что через терпение ученик достигает самоконтроля. Самоконтроль помогает достичь гармонии. Кто достигает гармонии, тот знает Путь. Джао Даши расстелил на земле шелковый платок и осторожно положил на него связку пожелтевших от времени листков рисовой бумаги.

– Это «Бу Хо Хонг», «Идущий в Пустоте», – трактат самого Сунь-цзи, – сказал мастер. – Вы знаете, кто такой Сунь-цзи?

– Конечно, знаем, – важно ответил Серега. – Это тот, который про чай стихи писал.

– Про чай писал Лу Тун, – сохраняя полную невозмутимость, сказал Джао Даши. – А Сунь-цзи – это великий стратег древности. В Китае широко известен его трактат «Искусство

войны». Ему принадлежит высказывание «Полководец выбирает время и место битвы». Как вы думаете, что это значит?

– Ну, наверное, полководцу легче победить, если он заранее изучил место боя и готов к схватке. А противник – нет, – предположила Света.

– Да, верно. – Джао Даши одобрительно кивнул. – А что означает «изучил»?

– Ну там кустики всякие, ложбинки, реки. Учел время года и погоду. Как князь Александр Невский заманил тевтонских рыцарей на Чудское озеро, они под лед и провалились, – ответил специалист по истории Женька.

Джао Даши с интересом посмотрел на него:

– Хм... я про это не слышал. Обязательно расскажи мне потом эту занимательную историю... Верно. Полководец должен изучить рельеф местности для расстановки своих основных войск. Но также полководец должен изучить поле для Идущих, специальных солдат, которые перемещаются в Пустоте. Об этом Сунь-цзи и написал свой тайный трактат «Бу Хо Хонг».

– Но разве не достаточно просто овладеть навыком перехода в хронотранс и потом применять его в нужный момент? – спросил Серега.

– Достаточно, если местность ровная. Но если, например, нужно проникнуть в незнакомый замок, можешь попасть в ловушку. Владетельные князья знают про существование Идущих и защищают от них свои жилища. Представь себе, ты делаешь шаг сквозь стену, а там вырыта глубокая яма с кольями. Представил?

– Яму – да. – Серега поморщился. – А вот как сквозь стены ходить, я себе представить не могу.

– Терпение – первая добродетель ученика, – повторил Джао Даши. – Так вот, Идущий может без труда преодолевать небольшие расстояния, до десяти шагов. Если даже в момент выхода из Пустоты он случайно заденет стену – не беда. Стена вытолкнет его, как вода выталкивает пловца.

– Чародеи... – усмехнулась Света.

– Нет, чародейство здесь ни при чем. Оно противно нам, буддийским монахам. Его применяют лишь презренные последователи культа Бон-по из Тибета... Так, о чем это мы? Ах да... Чужеродная среда вытолкнет Идущего. Ци стремится восстановить естественную гармонию. Но если Идущий выйдет из Пустоты в толще гранита, его энергии Ци просто не хватит. Это все равно что поместить аквалангиста в Марианскую впадину.

– Вы знаете про Марианскую впадину? – удивился Женька.

– Евгений, – ответил Джао Даши, – самоконтроль помогает достичь гармонии. Контролируй свои эмоции. Так вот, о чем это мы...

– Про аквалангистов, – подсказал Серега.

– Да... аквалангисты – это хорошо, – задумчиво сказал Джао Даши. – Хорош сбивать учителя! – вдруг взорвался он и ударил кулаком оземь.

– Учитель, но вы же говорили, что самоконтроль...

– Юноша! Я просто проверял вашу внимательность. Но раз уж ты называешь меня учителем, запомни: для ученика скромность – большая добродетель.

– Где-то я уже это слышала, – сказала Света.

– И здесь я тоже проверял вашу внимательность, – авторитетно сказал Джао Даши. – Итак, продолжим. Сунь-цзи в своем трактате «Бу Хо Хонг» учит, как преодолеть незнакомое препятствие. Он называет этот прием «взгляд за горизонт». Идущий сначала как бы выстреливает одним глазом, осматривается, а потом уже шагает туда весь целиком. Если Идущего подстерегает опасность, глаз просто возвращается на место. Это примерно как йо-йо.

– Брр... Или как «раскидай» – шарик на резиночке. – Женьку передернуло.

– Евгений, – сказал Джао Даши, – самоконтроль помогает...

– Мы поняли, мы все поняли. – Друзья умоляюще подняли ладони вверх.

- Так вот, о чем я говорил?
- Про летающий глаз, – подсказал Серега.
- Сунь Цзи предупреждает: если за стеной прячется другой Идущий, ты пропал. Взгляд за горизонт создает разреженность в потоке времени. Сунь Цзи называет это «хрустальной пуповиной». Используя ее, противник возьмет под контроль твою Ци и твое сознание.
- А нельзя туда фальшивый глаз кинуть, в качестве приманки? – спросил Женька.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.